

Доброхотов Леонид Николаевич
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация
dobrokhotoza@yahoo.com

Правый национализм в условиях социального и этнического кризиса в США

Аннотация. Стивен Бэннон, являвшийся главным политическим советником Дональда Трампа и своими разработками во многом определивший его победу на президентских выборах 2016 года, является создателем новой правопопулистской политической философии. Она имеет предельно противоречивый характер, во многом отражая реакционные итальянские и немецкие идеи 20-х – 30-х годов, и в то же время на основе резкой критики либерализма и глобализма конструируя доктрину национальных государств и новые принципы внешней политики США в отношении с Европой, Китаем и Россией. Скорее всего, Трамп в случае победы на выборах 2020 года будет во многом ориентироваться на эти идеи. Вот почему они нуждаются в критическом разборе и оценках.

Ключевые слова: Стивен Бэннон; Дональд Трамп; президентские выборы; Европа; Китай; Россия; национальное государство; либерализм; глобализм; политика США; правопопулистская политическая философия

Leonid N.Dobrokhotov,
Lomonosov Moscow state University,
Moscow, Russian Federation
dobrokhotoza@yahoo.com

Right-wing nationalism in the context of the social and ethnic crisis in USA

Abstract. Stephen Bannon was the chief political adviser to Donald Trump. His developments largely determined Trump's win in the 2016 presidential election. Bannon is the creator of a new right wing populist political philosophy. It has an extremely contradictory character, largely reflecting reactionary Italian and German ideas of the 20s-30s, and at the same time, on the basis of sharp criticism of liberalism and globalism, it constructs the doctrine of national states and new principles of US foreign policy in relations with Europe, China and Russian Federation. Most likely, if Trump wins the 2020 election, he will largely focus on these ideas. This is why they need to be critically reviewed and evaluated.

Keywords: Stephen Bannon; Donald trump; presidential elections; Europe; China; Russian Federation; nation-state; liberalism; globalism; US politics; law-populist political philosophy

Фигуру ставшего известным в последние годы не только на Западе, но частично и в России американского политтехнолога и политического активиста, альтер эго президента США Д. Трампа Стивена Бэннона (Stephen Kevin Bannon), ученые и журналисты характеризуют не просто по-разному, а часто диаметрально

противоположно – от «певца капиталистического возрождения» до «сокрушителя основ» современного западного неолиберального устройства.

Думается, это не случайно. Сама его до предела противоречивая натура дает для этого немало оснований – тут он оказался в ряду таких экстравагантных личностей, как сам Дональд Трамп или британский премьер Борис Джонсон. Но главное, к подобному поведению и самому появлению на политических подмостках такого рода людей подталкивает политическая среда, их породившая – обстановка глубокого, болезненного распада ценностных основ и идеологии западного общества, в целом нынешней модели капитализма. Или как писал в послесловии к итальянскому изданию книги Джошуа Грина о Бэнноне местный политолог Джованни Орсина, «Стив (Бэннон) первым понял, что в мире, не признающем больше никаких правил, нет смысла следовать правилам, чтобы выиграть» [Пушкарская, 2019]. А Бэннон явно делал ставку на победу.

Предистория вопроса

Родившийся в 1953 году (ему сейчас 67 лет) в простой рабочей семье, но получивший при этом отличное образование (Джорджтаунский и Гарвардский университеты), Бэннон прожил весьма разнообразную жизнь и перепробовал немало профессий, в том числе офицера американских ВМС, банкира в «Голдмэн сакс», инвестора и создателя политических документальных фильмов, героями которых были Рейган, Тэтчер и активисты крайне правого американского «Движения чаепития». Уже с политического сызмальства он обозначил себя как твердый сторонник правого крыла Республиканской партии и убежденный противник левых и либералов (так, например, в 2012 году Бэннон создал фильм «Оккупай Уолл-стрит», где назвал участников одноименного левого протестного движения «канализационными крысами» [Главный советник президента США Стивен Бэннон. Биография...]).

Позднее, став соучредителем исследовательской организации «Институт подотчетности правительства», он громко заявил о себе книгами, обличавшими политическую власть имущих в неэтичном и нарушающем законы поведении. Уже тогда он обозначил свое непримиримо враждебное отношение с одной стороны, к президентскому семейству демократов Клинтонов (книга «Наличные Клинтонов: нерассказанная история о том, как и почему иностранные правительства и бизнесмены помогли обогащению Билла и Хиллари»), и к президентскому семейству республиканцев Бушей («Деньги Буша: как должность госслужащего и корпорации помогли Джебу (Бушу) стать богатым».

В 2012 году, после смерти своего долголетнего соратника, учредителя ультраправого аналитического и информационного сайта «Брейтбарт Ньюс» (*Breitbart News*) Эндрю Брейтбарта, он возглавляет это имеющее скандальную славу и в то же время весьма популярное сетевое издание.

В марте 2018 года из сообщений печати стало известно, что до 2016 года включительно в составе компании «Кембридж Аналитика» (*Cambridge Analytica*) Баннон, незаконно получив от Фейсбука личные данные миллионов граждан США и занявшись их глубинным анализом, а затем адресными к ним предвыборными обращениями, внес неоценимый вклад в президентскую кампанию Трампа, позволившую ему неожиданно победить голосами выборщиков ряда ключевых штатов.

По американской традиции, подобные заслуги не оказываются неоцененными – уже в августе того же года Трамп назначает Бэннона новым руководителем своего предвыборного штаба вместо смещенного за коррупционные махинации в бытность на Украине, позднее осужденного судом Пола Манафорта.

Бэннон возглавил штаб менее чем за три месяца до выборов, когда рейтинг Трампа падал и многие вообще предрекали ему поражение. С учетом его прошлого и крайне правых взглядов, он выглядел для многих как фигура, способная еще больше расколоть Америку. Однако Бэннон, благодаря своей изощренной стратегии и тактике, направленной на адресное обращение к забытой части американского общества в колеблющихся штатах, смог переломить ситуацию [Дональд Трамп обрел стратега...].

Судя по конечному результату, в отличие от предшественника Манафорта, со своей миссией Бэннон справился блестяще, что вызвало не только одобрение поклонников Трампа, но и взрыв ненависти и так негативно расположенных по отношению к нему противников будущего президента. Сразу после его победы, 169 конгрессменов и сенаторов-демократов опубликовали письмо с обвинениями против Бэннона в расизме, антисемитизме, сексизме и требованием к Трампу отказаться от его назначения в будущую администрацию.

Однако надо было знать избранного президента. Скандальный флер вокруг Бэннона не помешал Трампу в январе 2017 года назначить его своим главным политическим советником и включить в постоянный Совет национальной безопасности, в то же время исключив из него тогдашнего начальника объединенного комитета начальников штабов и директора национальной разведки, что явилось беспрецедентным для Белого дома решением. Во время первого телефонного разговора Трампа с Путиным 29 января 2017 года в Овальном кабинете присутствовал Бэннон, но отсутствовали вышеупомянутые высшие чиновники.

Все это, с одной стороны, позволяло сделать вывод о том, что он стал ключевой фигурой в администрации с соответствующим влиянием на вопросы внутренней и внешней политики США. С другой, это же еще более усилило раздражение и крайне негативное отношение к нему не только демократов и их сторонников, а также либеральных СМИ, но и деятелей т.н. глубинного государства (неформальной коалиции в американском истеблишменте, политической системе и элите, состоящей из руководителей разведывательных служб, военных, служб безопасности, судебной власти и политической мафии).

Это же назначение Трампа вызвало резкие возражения влиятельной в США еврейской Антидиффамационной лиги, Совета по американо-исламским отношениям и других влиятельных общественных организаций.

Настроения этой части общества тогда уже отразилось в передовой статье «Нью-Йорк таймс» с ерническим названием «Президент Бэннон» [President Bannon?] и в портрете Бэннона на обложке еженедельника «Тайм» с заголовком: «Великий манипулятор» [David Von Drehle, 2017]. В сопроводительной статье к портрету под названием «Является ли Стив Бэннон вторым по власти человеком в мире?» журналист «Тайма» Дэвид Вон Дрехл писал: «В одно и то же время может быть только один президент, а Дональд Трамп не из тех, кто сдает власть. Но в ранние дни его президентства на Пенсильвании 1 600 (адрес Белого дома – Л.Д.) неряшливо одетый и помятый Бэннон (единственный сотрудник, умудряющийся посещать офис Трампа без пиджака и галстука) имеет возможность стать настолько влиятельным, как никто в истории».

Как бы в подтверждение этих выводов, в феврале 2017 года стало известно, что Бэннон возглавил совместно с зятем Трампа, старшим советником Белого дома Джаредом Кушнером самостоятельный и не зависящий от других служб Центр стратегических инициатив – мозговой центр для обслуживания исключительно президента. По мнению аналитиков, с созданием Центра в администрации на самом деле возникли три центра силы, включая Совет национальной безопасности, где тон задают военные, и команду вице-президента Майка Пенса, опирающегося на элиту Республиканской партии [Дональд Трамп обрел стратега...].

Но вдруг, возможно именно из-за опасений возникновения хаоса и противоречий в своем ближайшем окружении, возможно под влиянием резкой критики влиятельных кланов с разных сторон, встревоженных беспрецедентным усилением «выскочки» Бэннона, грозящего им утерей командных высот, а возможно просто исходя из своей классической привычки неожиданно объявлять своим казалось бы сверх доверенным сотрудникам «Вы уволены», 5 апреля 2017 года Трамп выводит Бэннона из Совета национальной безопасности. А 18 августа того же года он уходит в отставку с поста старшего советника президента и покидает Белый дом.

В поисках ответа на вопрос, что же все-таки стало причиной или сочетанием ряда причин для подобного обвала, журналисты и политологи прежде всего наткнулись на опубликованные в начале января 2018 года выдержки из готовившейся тогда к публикации скандальной книги Майкла Вульфа «Огонь и ярость: внутри Белого дома Трампа» [Wolf Michael, 2018] с описаниями основанных на устных интервью автора с очевидцами подробностей внутренней жизни Белого дома при Трампе. Попытки адвокатов президента оспорить и приостановить издание не увенчались успехом. В книге, в частности, приводилось якобы сделанное Бэнноном высказывание о «предательской и непатриотичной» встрече с российским адвокатом Весельницкой группы руководителей избирательной кампании Трампа (включая его сына), раздутой

демократами и прессой до небывалых по важности размеров. Предполагалось, что от Весельницкой участники встречи якобы ожидали передачи «компромата из Кремля» на Хиллари Клинтон. Эта не подтвержденная ничем «деза» была тогда важной частью «рашагейта», раздуваемого против Трампа демократами и СМИ. Впоследствии и сама встреча с точки зрения её пустого содержания оказалась лопнувшим пузырем, а Бэннон опроверг, что обвинял в измене Трампа-младшего. Тем не менее, тогда ему от имени президента угрожали судебным иском по обвинению в клевете, а сам Бэннон по сведениям Би-би-си, удостоился от Трампа издевательской клички «замызганный Стив»... [Зуркер, 2018]. На этом президент не остановился. По его словам, «у Стива Бэннона нет ничего общего со мной или с моим президентством. Когда его уволили, он не только потерял должность, он еще лишился рассудка... Стив был сотрудником, который работал на меня уже после того, как я получил номинацию (от республиканцев), обойдя 17 кандидатов... Сейчас, когда Стив пустился в одиночное плавание, он понял, что побеждать не так просто, как может показаться, глядя на меня. Стив мало что сделал для нашей исторической победы, которую обеспечили забытые мужчины и женщины нашей страны» [Трамп: мой бывший помощник Бэннон..., 2018]. При этом президент сам забыл тот очевидный факт, что найти, идентифицировать и использовать в предвыборной кампании этих забытых ранее избирателей смог именно Бэннон, и никто другой.

Целый ряд обозревателей советовали не придавать слишком большого значения уходу Бэннана из Белого дома. Хотя он и имел там репутацию серого кардинала, в конечном счете командовал и командует парадом на Пенсильвания-авеню именно Дональд Трамп. Однако другие наблюдатели усматривали серьезные последствия его ухода. Одни из них полагали, что вместо консервативных популистов в администрации будет главенствовать теперь коалиция в составе «демократов, банкиров и ястребов». Другие, подтверждая это, считали, что «ястребы распустили крылья после ухода Беннона». Третьи констатировали, что соотношение сил между изоляционистами и интернационалистами в Белом доме изменилось сейчас в пользу последних [Козловский, 2017].

Что касается самого Бэннона, то он тогда сделал все, чтобы сохранить лицо, сразу после отставки заявив агентству Bloomberg, что «готов воевать» за президента Трампа и предупредив, что продолжит проводить популистский курс против политического и корпоративного истеблишмента [Green, Joshua, 2017].

Впрочем, чуть позднее в интервью изданию Weekly Standart он же высказался совсем по-иному: «президентству Трампа, за которое мы боролись и выиграли, теперь пришел конец. У нас до сих пор есть огромное Движение, и кое-что из этого трамповского президентства нам все же удастся сделать. Но самому президентству конец». Ибо после ухода Бэннона администрация президента Трампа станет «намного более заурядной». Вероятно, добавил он, теперь Трампу будет намного труднее

продвигаться вперед по таким вопросам, как «экономический национализм и иммиграция» [Steve Bannon: Trump Presidency Is 'Over'..., 2017]

В любом случае, после ухода из власти Бэннон вновь вернулся в руководство сайтом «Брейтбарт». Однако уже через полгода, в январе 2018 года, был вынужден покинуть и эту позицию. Об отказе его финансировать тогда же объявила миллиардерша Ребека Мерсер.

В том же месяце он, будучи вызванным повесткой для дачи показаний Комитету по разведке Палаты представителей, отказался отвечать на вопросы конгрессменов в закрытом заседании Комитета, сославшись на запрет Белого дома [Jacobs Ven, 2018].

Для любого другого подобная серия ударов судьбы могла бы оказаться роковой для политической карьеры. Но только не для Стива Бэннона. Позднее в том же году, перебравшись в Европу, он возглавил в Брюсселе аналитический центр, названный им «Движение». Задачей одного стала координация программ и усилий крайне правых, евроскептических и националистических партий континента в преддверии выборов в Европарламент в 2019 году. И здесь мы переходим к центральной части нашего анализа – идеологии Бэннона и тому, какое место в нем занимает Россия и его отношение к нашей стране.

К вопросу об идеологии бэннона

Но прежде всего, почему Бэннону с учетом его планов и амбиций, после всего происшедшего с ним в Штатах, так вдруг оказалась важна Европа? По многим признакам, он пришел к выводу, что право-популистская и антилиберальная революция, которую затеял, может победить лишь в общемировом, а никак не ограниченном рамками одних США масштабе. По справедливому мнению А. Бовдунова, для этого надо взять «крепость Европу», которая с одной стороны в лице Меркель, высших чиновников ЕС и их сторонников демонстрирует истовую приверженность либеральной (вернее, неолиберальной) доктрине и принципам глобализма, а с другой в последние годы показывает возросшую активность и успехи настроенных националистически и антиглобалистски правых. По мнению этого российского автора, Болтон полагает, что «синергия популистских движений в пределах Атлантики способна дать кумулятивный эффект» [Бовдунов, 2018].

Правда, А. Бовдунов считает, что, кроме того, возможно присоединение к этим движениям «реалистски настроенных» России и Китая, а это предопределило бы переход и США на «политику, основанную на американских национальных интересах» (то есть, антиглобалистскую и антилиберальную) [Бовдунов, 2018].

От себя добавим: что касается Китая, такое вряд ли возможно. События последнего времени показывают, что КНР идет своим, резко отличающимся от правого популизма Бэннона путем, в том числе, как это сделал лидер этой страны Си Цзиньпин на конференции в Давосе в 2017 году, позитивно и с пользой для себя используя возможности глобализации, свободной торговли и отвергая протекционизм

[Толстухина, 2017]. Кроме того, и Трамп, а самое главное, сам Бэннон, как это будет показано далее, в последнее время зациклились на определении Китая как главного геополитического, и самое главное – идеологического противника США. При этом очевидно, что на антикитайском тренде России с Америкой явно не по пути.

А. Бовдунов затрагивает и такой главный для нашего исследования вопрос: очевидно, что на том же геополитическом поле интересы Бэннона и его единомышленников пересекаются с российскими интересами в том смысле, что как представляется многим аналитикам, уже долгое время Москва видит в европейских правых чуть ли не своих союзников. Добавим от себя: во-первых, исходя из того, что и французский правый лидер Ле Пен, и венгерский Орбан, и турецкий Эрдоган, и австрийский Курц, и правящая коалиция в Италии выступают за улучшение отношений с Россией и прекращение санкций против нее; во-вторых, разделяют российские взгляды на сохранение традиционных ценностей; в-третьих, учитывая то, что при всем обусловленном Конституцией РФ отсутствии государственной идеологии, президент Путин во внутренней политике, взглядах на историю и прочему все же придерживается явно консервативной ориентации.

В этом смысле происходящее на наших глазах в мировом масштабе противостояние популистов и глобалистов, а также реалистов, консерваторов и либералов в области международных отношений, о котором также пишет Бовдунов, это факт, который невозможно отрицать, и он также влияет на в целом весьма и весьма противоречивый вопрос отношения правых популистов к России, и России к ним.

В любом случае, подобное противостояние по понятным причинам вполне устраивает Москву, отвечая и внешнеполитическим, и идейным приоритетам Владимира Путина, о чем он не раз говорил публично (например, в интервью британской газете «Файнэншл таймс» (*Financial Times*) с резкой критикой идеологии и политики либерализма) [Путин, 2019].

Впрочем, является фактом: в апреле 2017 года (от себя отметим: через два дня после удаления Бэннона из Совета по национальной безопасности), Трамп резко развернул свою внешнюю политику: отвернулся от «бэннонитов», сделавших его президентом, и занял сторону неоконгов. Имеется в виду ракетный удар США по Сирии (в результате которого чудом удалось избежать попадания по нашим военным в этой стране), последовавшие за этим испытание американских вооружений в Афганистане и конфликт с КНДР. Это не говоря о том, какой катастрофой по вине Вашингтона стал 2017 год для российско-американских отношений.

Можно себе представить кризис в американском Совбезе, где Бэннон, исходя из своих воззрений, должен был бы резко возражать против такого рода разворота. Однако, как мы увидим далее, он сам вскорости встал на путь милитаристских заявлений.

Чтобы разобраться, в чем же состоит идеология Бэннона, на чем строятся его стратегия и тактика, необходимо изучить источники, отражающие эту личность с тем,

чтобы понять суть и оценить перспективность его «учения». Например, с точки зрения грядущей якобы «глобальной консервативной революции».

Так, сразу после прихода в Белый дом в интервью американскому изданию «Голливуд репортер (*Hollywood Reporter*) Бэннон говорил: ".Мы собираемся построить полностью новое политическое движение. Всё связано с рабочими местами. Консерваторы будут ошеломлены. Я человек, продвигающий план строительства инфраструктуры на триллион долларов с самыми отрицательными процентными ставками во всём мире. Это самая большая возможность перестроить всё. Корабельные верфи, сталелитейные заводы, восстановить всё. Мы собираемся воплотить много идей и посмотрим, насколько они будут эффективными. Это будут такие же внушительные мероприятия, как в 30-х годах, и более значительные, чем революция Рейгана" [Мышкин, 2017].

Что тут можно сказать? Взять создание новых рабочих мест, воссоздание старой и создание новой современной инфраструктуры, снижение процентных ставок – это действительно прогрессивная программа, напоминающая не только рузвельтовский «новый курс», но даже «10 шагов к достойной жизни» КППФ. Тем более, как показала большая часть первого президентских срока Трампа, он не просто об этом говорит, но и реально её реализует, на что население отвечает высоким рейтингом главы государства. Как будет показано далее, в эту программу, её замысел и составление, вклад Стива Бэннона несомненен.

Тем не менее, крайне резкая даже не борьба, а неистовая война против Трампа не смирившихся со своим поражением демократов и мощных групп их поддержки продолжается и направлена она против Бэннона также. Одним из многочисленных примеров атак на него явилось поведение известного журналиста и русофоба, главного редактора журнала «Нью-Йоркер» Дэвида Ремника, отозвавшего свое собственное ранее переданное и неоднократно подтвержденное приглашение Бэннону выступить на ежегодном фестивале этого журнала осенью 2018 года, сославшись на мнение возмущенной либеральной публики. В своем заявлении Ремник подчеркнул, что те, кто выступил против участия Бэннона в этом мероприятии, обосновали это тем, что его присутствие «будет только способствовать продвижению «идей» белого национализма, расизма, антисемитизма и антилиберализма» [Zhao Christina, 2018].

На фоне подобных обвинений группа аналитиков обратилась к Бэннону с просьбой дать развернутое объяснение своих взглядов. В ответ он посоветовал им ознакомиться с его выступлением, состоявшимся еще в 2014 году в Ватикане, в институте, патронируемом папой Франциском. С тех пор обширные выдержки из этого выступления постоянно появляются в публикациях позитивной и негативной по отношению к Бэннону направленности. Приведем и мы отрывки из этой речи как дающей весьма яркое впечатление о взглядах её автора. Ее наиболее полное изложение содержится в издании BuzzFeed News [Feder, 2016].

Бэннон о «капиталистическом возрождении»

Говоря о еще предстоявших тогда американских президентских выборах 2016 года, Бэннон заявлял, что его целью являлось «возрождение американских производителей и объединение рабочих, инженеров, исследователей и предпринимателей против бюрократов, приятельских (то есть блатных, кумовских, олигархических – Л.Д.) капиталистов и капиталистов-банкиров, ставших миллиардерами благодаря Федеральной расчетной системе (ФРС). Я – тот, кто поможет кандидату, который выдвинет план реконструкции инфраструктуры ценой в триллион долларов... Я найду такого парня, помогу ему стать президентом и заставлю его делать то, что нужно среднему классу и синим воротничкам. Вокруг него будет много банкиров и вашингтонских лоббистов. В Америке по-другому не бывает. Но мы, если будем действовать правильно, проведем экономическую националистическую революцию, большую, чем революция Рейгана.

Мое сердце всецело принадлежит движению против нелегальной миграции в Германии, которое пытается остановить безумную политику фрау Меркель... Наше движение – это не движение нацистов, расистов и экстремистов. Это – движение производителей, рабочих, народников, традиционалистов и приверженцев иудейско-христианского капитализма. Сегодняшний кризис порожден кризисом капитализма. Этот кризис начался с распада Советского Союза и дальше развивался по спирали, охватив не только экономику и политику, но нашу повседневную жизнь, семьи и даже веру...

Я вижу три опасности для капитализма, как иудо-христианского строя традиционной жизни трудящихся людей. Одной из них является форма капитализма, связанная с отдалением от основных духовных и нравственных основ иудо-христианства. В её основе лежит подмена производительного инициативного капитализма капитализмом дружеской коррупции и кумовства, капитализмом лживых СМИ и ростовщичеством алчных банкиров, получающих дармовые деньги из воздуха от неподконтрольных никому центральных банков.

Второй опасностью является спонсируемый государством капитализм. Его мы видим в Китае и России. Святой Отец Франциск большую часть жизни боролся с подобным капитализмом. Его родина – Аргентина – является своего рода примером кланового капитализма, где люди, находящиеся у власти, делают миллиардерами своих друзей, либо детей и родственников, где вся страна трудится ради создания богатства для небольшой группы людей во власти.

Третья форма капитализма, опасная для христианской цивилизации, это – экстремальный либертарианский капитализм... Я сам во многом разделяю ценности либертарианства. У меня есть много друзей либертарианцев. Я поддерживаю тесные отношения с либертарианцами в Англии, Германии и особенно в Соединенных Штатах.

Тем не менее, эта форма капитализма совершенно не соответствует иудо-христианству и просвещенному капитализму. Это – капитализм, где высшей ценностью являются не верующие общины или сообщества, а индивидуальная воля или желание. Возможно, именно поэтому он столь привлекателен для молодого поколения. В конечном счете, либертарианский капитализм это – капитализм личного успеха, без ответственности за детей, стариков, больных и потерявшихся в жизни. Это – жестокий, недуховный эгоистический капитализм, который не соответствует иудо-христианской традиции.

Поскольку капиталистическое возрождение с чего-то надо начинать, нам необходимо поставить ограничения на создание и распределение богатства. Это то, что должно быть в сердце каждого христианина, который является сторонником капитализма: «Какова цель всего, что я делаю с этим богатством? Какова цель того, что я делаю с возможностью, которую бог дал нам? Неужели эта возможность дана нам только для покупки бриллиантов, роллс-ройсов и частных островов на Карибах?» Тот, кто так думает, это – не капиталисты, а бандиты. Хотя политически и ментально я далек от таких людей, как У. Баффет, Б. Гейтс, С. Брин и т.п., которые придерживаются ненавистных мне либеральных взглядов, они, в конечном счете, гораздо ближе мне, чем многие соратники по «движению чаепития». Жертвуя состояния на благотворительные проекты, они реализуют христианские цели, так же как это делали капитаны американского капитализма – Рокфеллеры, Вандербильты, Меллоны и т.п., создавшие бесплатные музеи, университеты, больницы и т.п. . . .

Центральная позиция, которая связывает вместе правоцентристское, популистское движение, народников, производственников и производителей, рабочих мужчин и женщин в мире является неприятие, негодование и стремление покончить с теми, кого мы называем партией Давоса. Давосский форум – это не теория заговора, это – жизнь. Я долгое время успешно работал в «Голдман Сакс» и отлично знаю, что большинству инвестиционных банкиров гораздо ближе их коллеги в Лондоне и Базеле, нежели фермеры в Канзасе и рабочие в Чикаго. Они решили, что представляют собой мировую элиту. Эта элита без всяких выборов овладела миром и продолжает богатеть, когда трудящиеся белые мужчины и женщины скатываются в нищету.

Все эти мегабанки, бухгалтерские и юридические фирмы, инвестиционные бутики, консалтинговые компании, расположенные в Нью-Йорке, Лондоне, Базеле, Токио, Москве и т.п. – это элита элит, которая насильно забрала все выгоды от экономического роста. Но им мало выгоды. Они действуют по принципу: доходы им должно бесплатно предоставить государство, а их убытки должны оплачивать народы. После 2008–2009 гг. ни один банкир в мире не привлечен к уголовной ответственности за кризис. Я понимаю, что, приведя своего кандидата в президенты, а я в это верю, нам придется работать с банкирами, бухгалтерами, юристами. Они будут пытаться использовать нас. А мы будем стараться использовать их. Кто окажется сильнее и умнее, тот и победит. Главное за нами – иудо-христианская традиция и наш бог. . . .

Главный враг христианской цивилизации сегодня это – джихадистский ислам. Он угрожает самому существованию иудо-христианского мира. Поэтому мы не должны отказываться от любых союзников. У меня двойственное отношение к Владимиру Путину. По своему мышлению он, скорее всего, – традиционалист в его российской форме, называемой евразийством... Я считаю, что Путин придерживается традиционализма и является экономическим националистом. Меня это, безусловно, привлекает. Поэтому же фигура Путина привлекает многих правых католиков и протестантов в Европе, которые не верят брюссельским бюрократам и банкирам из Франкфурта.

Я не оправдываю Владимира Путина в том, что некоторые в его окружении превратились в клептократов. Отчасти это связано с традициями России, отчасти с хищнической природой российского бизнеса, навязанной стране либералами-глобалистами.

При всех разногласиях с такими фигурами, как Путин, необходимо понимать, что главный враг – это радикальный джихадистский ислам. Если оглянуться на долгую историю борьбы иудо-христианского Запада против ислама, то я полагаю, наши предки выполнили долг и сохранили христианскую веру и цивилизацию, в которой мы живем. Сегодня джихадистский ислам бросает не меньший вызов, который христианский мир должен отразить. Победить джихадистский ислам – это наш долг».

Ниже мы планируем дать собственный анализ взглядов Бэннона, в том числе и в его ватиканской речи. Но вначале приведем суждения на этот счет как российских, так и западных, прежде всего американских авторов, отличающихся широчайшим разбросом мнений – от почти не скрываемого одобрения до резкого осуждения. Скажем сразу: мы полагаем, что при всей разнице позиций российских и зарубежных авторов, в принципе их объединяет в два противоположных лагеря критиков и в целом позитивно оценивающих взгляды Бэннона аналитиков традиционный и нетрадиционный для Запада и России подход к представляемому им новому, сложному и противоречивому философскому, политическому и идеологическому явлению.

А в целом, при всех нюансах, речь идет о различии между двумя идеологическими антагонистами – либералами и консерваторами на Западе и в России. При этом, если вести речь об аналитиках из России, на наш взгляд, различия между ними в данном вопросе чем-то напоминают наше традиционное деление на западников и славянофилов, по-разному и так похоже проявлявшееся в дореволюционный, советский и постсоветский периоды в дискуссиях по любым вопросам идеологии и политики. Особенно по вопросам патриотизма (или национализма), и интернационализма (космополитизма, глобализма).

Начнем с классического американского неолиберала, бывшего (и крайне неудачного) посла США в Москве Майкла Макфола. В начале 2017 года, будучи встревоженным появлением Бэннона на высшей позиции в Белом доме с точки зрения его влияния на отношения с Россией, посол, признавая «временную пользу» Москве

идей и влияния этого человека, стремился доказать его вред нам в долгосрочной перспективе. По убеждению Макфолла, «Бэннон поддерживает националистические идеи, в которых явно прослеживается националистический контекст». Он верит в превосходство Америки и американской нации, и эта нация должна бороться с националистическими угрозами, включая первую и самую главную – мусульманскую.

Кроме того, пугает Макфол, «он не пытается восстановить консерватизм, а хочет обрушить существующий политический режим и создать, по его словам, «новый политический порядок».

По мнению посла, в этом смысле восхождение Бэннона к власти в краткосрочной перспективе принесет выгоду российским национальным интересам, ибо внутренний конфликт, хаос и разобщенность в США – это преимущество для России (Штаты разделены, смятены, заняты своими проблемами, и Путин выигрывает от их ослабления). Что касается Европы, то в результате брежита Великобритании, а также вероятной победы единомышленников Бэннона в других странах Европы (что предполагалось в результате выборов в Европарламент в мае 2019 года, но чего по большому счету не произошло – Л.Д.), европейские институты – Евросоюз и НАТО – будут ослаблены.

В-третьих, Бэннон (и это, чувствуется, пугало посла больше всего) видит свое идеологическое сходство с Путиным, «а также другими русскими националистами». Цитируя при этом еще одну важную для нас цитату из ватиканского выступления Бэннона: «Иудо-христианский Запад действительно должен обратить внимание на то, что он (Путин) говорит о традиционализме – в частности о том, где это поддерживает основы национализма. Я также думаю, что индивидуальный авторитет страны – вещь хорошая и сильная».

Макфол, кроме того, считает, что «для тех, кто исповедует идеи «альтернативных правых», Путин является уважаемым мировым лидером, считается якорем международных антилибералов. Нужно вернуться в 70-е, – заявляет Макфол, – чтобы вспомнить время, когда Кремль наслаждался такой же мировой идеологической привлекательностью (от себя добавим: с совершенно иной повесткой и в противоположной аудитории, но в равной степени ненавистной американцам).

Тем не менее, в долгосрочной перспективе бывший американский посол в Москве хотел бы верить, что «Бэннон и его разновидность национализма» могут создать проблемы не только для Путина, но и в целом для российских национальных интересов.

Во-первых, считает он, «непредсказуемая, идеологизированная, противящаяся статус-кво» администрация Трампа может сделать США сложным партнером, а возможно, и «безрассудным игроком». Макфол полагает, что «исторически таким националистам нужны внешние враги, чтобы увеличить электоральную поддержку в своей стране».

От себя зададимся вопросом: а что, администрации Дж. Буша-младшего и Обамы-Клинтон не были для России и Путина непредсказуемыми и идеологизированными, сложными партнерами и безрассудными игроками? Они что, не стремились сделать из России внешнего врага, чтобы увеличить свою электоральную поддержку? Еще как стремились при активнейшем участии в этом посла Макфола.

Во-вторых, продолжает он, раз лозунгом Трампа является America First, значит, Россия заранее обрекается на то, чтобы стать вторым номером. На это можно пока заметить, что сегодня наша страна рискует потерять свое пятое место. Думаю, что стать вторым Путин совсем бы не возражал.

Далее Макфол, как и другие американские либералы, намертво привязывает Бэннона и Трампа к т.н. альтернативным правым, заявляя, что «те видят мир сквозь этнические, религиозные, а не геополитические термины и не говорят о балансе сил». А потому надеются, что смогут подвзывать к этой идеологии и Путина с тем, чтобы отвлечь его от альянса с Китаем и Ираном. Однако даже сам посол понимает, что эта идея «некоего белокожего, священного христианского альянса против всех остальных – наивное, опасное, неверное понимание приоритетов внешней политики Путина. Зачем ему обрывать крайне эффективные партнерства с Китаем и Ираном, чтобы присоединиться к США в их расово-мотивированной революционной борьбе со всем остальным не-христианским, не-белым миром? Путин слишком прагматичен для этого».

К сожалению, несмотря на это просветление, посол не понимает того факта (который мы далее попробуем доказать), что Бэннон и альтернативные правые – это две большие разницы. А кроме того, сами эти alt-right слишком сложны, разнообразны и противоречивы, слишком другие, чтобы подверстывать их к единому и неверному образу.

Следуя этому образу, и полагая, что национализм у Бэннона «отражает этнические темы и отдает анти-эстеблишментом», Макфол заявляет, что это расходится с «путинским пониманием национализма», ибо российский президент давно сам стал частью истеблишмента и хотя действительно «вернул консервативные ценности», больше не желает в России других революционных изменений (в отличие от Бэннона, который «хочет везде разрушить истеблишмент и перевернуть статус-кво»).

И здесь логика подводит посла. Раз он считает, что Путин уже вернул в нашу страну консервативные ценности (к чему Бэннон и призывает по всему миру), то зачем ему, Бэннону, стремиться к дальнейшим свержениям, разрушениям, переворотам в России? Надо сосредоточить все эти революционные методы на собственной стране, Америке, и её союзниках в Европе!

А кроме того, сам Макфол в феврале 2017 года мечтал, что «дурная слава» Бэннона может начать раздражать его босса. «Я надеюсь, – говорил он тогда, – что в обозримом будущем президент Трамп повернется к нему и скажет: «Ты уволен»

[Макфол, 2017]. Так оно в общем-то и произошло. Но значит ли это, что после ухода Бэннона из Белого дома дух его там не задержался?

Здесь для уточнения идеологических взглядов Бэннона и, что называется, отделения козлиц от агнцев в условиях яростной дезинформационной войны против него в США, стоит остановиться на характеристике реального мировоззрения альтернативных правых и связи с ними бывшего старшего советника президента. Дело это очень непростое, особенно с учетом того факта, что сам конгломерат разных до противоположности групп под этим названием ни в какой мере не носит характера не только организации, но даже коалиции.

В многочисленных западных материалах либерального толка alt-right характеризуются как «расистское, крайне-правое движение, основанное на идеологии белого национализма и антисемитизма» [Alt-Right, Alt-Left, Antifa, 2018]. В других подобных источниках они описываются как «слабо сплоченная коалиция крайне-правых групп, включающая в себя популистов, белых супрематистов, белых националистов, неоконфедератов и неонацистов» [Explained: Alt-right, alt-light 2018]. Американские правозащитные организации считают, что «альтернативные правые... являются действующим движением, представляющим крайне-правые идеологии, группы и индивидуумов, основное убеждение которых состоит в том, что «белая идентичность» находится под атакой многонациональных сил, использующих «политическую корректность» и «социальную справедливость» для подрывной работы против белых и «их» цивилизации» [«Alt-Right». The Southern Poverty Law Center].

Наконец, альтернативным правым приписываются изоляционистские, протекционистские и белошовинистские идеи, часто пересекающиеся с правым популизмом. Концепция движения связывается с такими группами, как американские националисты, палеоконсерваторы, анархо-капиталисты, национал-анархисты, христианские фундаменталисты, неомонархисты и, разумеется, с президентской кампанией Дональда Трампа [Альтернативные правые].

Понятно, что такая оценка создает об указанном идеологическом течении крайне негативное впечатление. Судя по всему, её придерживается и известный российский общественный деятель и публицист Вероника Крашенинникова. Так, она считает, что «нативисты»... – это современные вариации определения народов по давнему нацистскому принципу «кровь и почва», с последующим изгнанием всех, кто «не той крови» и не родился «на этой почве» [Крашенинникова, 2018].

Из этого и ряда других источников Крашенинникова делает вывод о том, что «альтернатива» Бэннона и его соучастников – построить трансатлантический альянс широкого фронта ультраправых: националистов, шовинистов, расистов, ненавистников мусульман, антисемитов, неонацистов и примкнувших к ним напуганных масс, среднего класса, который боится потерять своё благополучие из-за «мигрантов», «беженцев» и других распиаренных угроз – как в 1930-е мелкий чернявый «ариец» пугал «коммунистами» и «евреями» [Крашенинникова, 2018].

С уважением относясь к точке зрения этого российского эксперта, надо добавить, что другие российские и зарубежные аналитики придерживаются относительно alt-right, сайта Breitbart и принадлежности к ним С. Бэннона иной точки зрения.

Что касается обвинений всей этой четверки в антисемитизме (в том числе со стороны такой авторитетной в США организации как Антидиффамационная лига) – внимания заслуживают суждения ряда исследователей.

По мнению некоторых из них, «Стив Бэннон не просто какой-то политический выскочка. Он успешно управляет одним из крупнейших новостных ресурсов США – Breitbart News. Месячная посещаемость сайта превышает 85 миллионов. Его редакция пестрит всеми возможными национальностями, вероисповеданиями и ориентациями. При этом Breitbart напрочь лишен какой-либо политкорректности и толерантности, называет евреев евреями, критикует гей-лобби и аборт, открыто говорит об опасности радикального ислама. Именно за это Бэннона и его сайт сейчас критикует вся либеральная конница, вся либеральная рать» [Бовдунов, Казимирко- Кириллова, 2016].

На самом деле, в отличие от утверждений критиков, основатель этого сайта и друг Бэннона Эндрю Брейтбарт задумал свой сайт, находясь в Израиле. «Мы устали от антиизраильской предвзятости мейнстримных СМИ, – считал он, – создавая, по его собственным словам, «не апологетический, свободный и произраильский новостной канал» [Александр Непомнящий, 2016]. Глава иерусалимского бюро сайта писатель Аарон Кляйн упоминает «бесчисленные материалы в защиту Израиля», размещенные на сайте, когда им руководил уже Бэннон.

Другой сотрудник сайта, ортодоксальный еврей Джоэль Поллак заявляет: «Я работал со Стивеном Бэнноном в течение почти шести лет... и могу без колебаний сказать, что Стив – друг еврейского народа и защитник Израиля». Откуда же обвинения Бэннона в антисемитизме? Профессор права и другой защитник Израиля на международных форумах Алан Дершовиц на наш взгляд прав, упрекая тех, кто «называет кого-либо антисемитом лишь потому, что не согласен с их политикой» [Александр Непомнящий, 2016].

Что же касается альтернативных правых, то проживающий в Израиле наш бывший соотечественник, публицист А. Непомнящий как и целый ряд других аналитиков полагает, что их не следует путать с радикалами и расистами вроде американских неонацистов или ку-клукс-клана. Они крайне разнородны по своим взглядам и объединены прежде всего жестким неприятием современной западной политкорректности или её «уродливой избыточности». В то же время среди основных групп, образующих alt-right, по мнению Непомнящего, большинство действительно составляют белые националисты, начиная от тех, кто просто за права белых и против «черного нацизма», и до вполне откровенных расистов. К ним относятся, с одной стороны, палеоконсерваторы – в том числе антиглобалисты, традиционалисты и

сторонники Пэта Бьюкенена (важно, что все они – из немногочисленной группы терпимо и подчас даже позитивно относящихся к России американцев – Л.Д.), а с другой – носители откровенных антисемитских настроений.

Все это привело к тому, что Бэннон стал дистанцироваться от большей части альтернативных правых и объявил себя хотя и националистом, но не белым, а американским, одновременно попытавшись выделить в alt-right умеренную часть этого социума (а среди них немало евреев).

Предполагалось, что эти «слегка альтернативные» (альт-лайт) правые увидят в Breitbart News свою нишу, расширив таким образом его аудиторию и придав сайту более respectable характер [Александр Непомнящий, 2016]. Вряд ли это Бэннону удалось, по крайней мере с точки зрения сохранения должности главного редактора данного издания, куда он вернулся после увольнения из Белого дома. Как мы ранее указывали, вскорости и эту работу он потерял [Зуркер, Энтони, 2018].

Тем не менее, затеяв свое наступление на Европу, ему пришлось еще более категорически отрицать всякие связи с антисемитизмом и другими экстремистскими течениями в политике и идеологии. Так, в марте 2019 года он дал интервью британской телекомпании Sky News. Корреспондент канала задается вопросом: «Некоторые люди, следующие за Стивом Бэнноном и восхищающиеся им – это белые супрематисты и расисты с опасными идеями. Беспокоит ли это его?».

«Во-первых, – отвечивал Бэннон, – я возможно, сделал более, чем кто-либо, заявляя, что исповедующие этно-национализм – это психи, кем бы они ни были – неоконфедератами, неонацистами... Все эти парни – клоуны. У них нет политических целей» [Walker, 2019].

Годом ранее еще более категорически Бэннон высказался на эту тему в интервью ведущей израильской газете Haaretz. Этому изданию он попытался объяснить, почему и «русские неплохие парни», и почему сам он отнюдь не антисемит. По словам газеты, Бэннон убежден в том, что Америка под руководством Трампа переживает революцию и «иудо-христианская культура» отступила от края пропасти». При этом левые якобы в «полном распадае», поскольку понимают – это только начало [Taub Gadi, 2018].

Судя по отзывам на это интервью читателей Haaretz, некоторые из них разделяют его взгляды, заявляя, что «Трамп, Путин, Орбан и другие заслуживают полной поддержки как главный оплот против «настоящих фашистов и антисемитов». А либеральные евреи, поддерживающие подобных Соросу, действуют саморазрушительно, содействуя дальнейшему усилению исламистов, что сделает их жизнь невыносимой подобно тому, что уже переживают сейчас евреи Франции, Бельгии и т.д.». В то же время другие читатели газеты, придерживающиеся проамериканских взглядов и в основном живущие в США (те самые «либеральные евреи»), по-прежнему склонны видеть в Бэнноне «расиста».

С учетом вышесказанного представляет немалый интерес аналитическое суждение об альтернативных правых и Бэнноне двух уважаемых авторов – россиянина

Даниила Григорьева и американца Джеффри Соммерса в ведущем российском научном журнале «Россия в глобальной политике» (сам факт публикации исследования на эту тему в данном издании доказывает научную актуальность для нас данной проблемы) [Григорьев, Соммерс, 2017].

Отвечая на вопрос, кто такие альт-райт, авторы статьи поясняют, что обобщая, их можно отнести к правой части популистского политического спектра. В более конкретном смысле они считают её исключительно американской идеологией и движением, сформировавшимся в ходе первой предвыборной кампании Д. Трампа. Авторы публикации полагают, что у альт-райт нет ведущих идеологов (с чем можно поспорить, вспомнив о С. Бэнноне), монопольных представителей и единого *profession de foi* (символа веры).

В то же время, по их мнению, в бытность главным редактором Breitbart News (в момент написания статьи он все еще пребывал в этой должности после возвращения на нее), Бэннон выражал «довольно консервативные взгляды очень интересного свойства». В частности, называл себя «экономистом-националистом», поддерживая при этом рост инвестиций в инфраструктуру, рост налогов на богатство (при одновременном их снижении для среднего класса), поднятие торговых пошлин для защиты американской промышленности.

Тут следовало бы заметить, что с подобной экономической программой Бэннон напоминает не только ведущего критика современного неолиберального капитализма США, нобелевского лауреата Джеффри Саммерса из Колумбийского университета, но и ссылающегося на него как на авторитета на заседании российской Думы лидера КПРФ Геннадия Зюганова [Зюганов, 2019].

В любом случае авторы статьи правы, заключая, что ни одно из предложений Бэннона (за исключением возможного сокращения налогов) нельзя назвать неолиберальным. Более того, именно идеология Бэннона в области экономики дает авторам российского журнала основание прийти к выводу, что «идея о том, что обществу от правительства нужно только прекращение какого-либо регулирования... похоже, окончательно положен конец. Таким образом, неолиберальная идеология, преобладающая десятилетиями (в том числе и в России – Л.Д.) больше не притягательна даже для консервативной части электората».

Впрочем, тут надо обратить внимание, что подобные и другие вызывающие поддержку у немалого числа патриотов России высказывания Бэннона ни в коей мере не должны вызывать у них эйфории. По многим важнейшим вопросам он является реакционером, это относится и к его крайне противоречивому отношению к России, к чему мы еще вернемся. А пока скажем, что как отмечали обозреватели газеты «Коммерсант» С. Строкань и М. Коростиков, критики Бэннона не раз обвиняли его Breitbart в поддержке Москвы. Однако вопреки представлению кое-кого об этом сайте как чуть ли не дружественном Кремлю, на самом деле этот орган американских «истинных правых» неоднократно подвергал российскую политику резкой критике.

Она несколько смягчилась только в разгар предвыборной кампании 2016 года, когда авторы Breitbart ограничились призывом к Трампу «снизить градус культурной войны» с Россией, сохранив давление на нее в военной и политической областях. При этом президента Обаму сайт тогда призывал снять введенные им против России санкции, в то же время критикуя его за «мягкость» в отношении Москвы [Дональд Трамп обрел стратега...].

Не менее показателен подход Григорьева и Соммерса к другому важнейшему показателю того, «кто есть Трамп и Бэннон» (когда они были еще вместе) – их отношению к расовым вопросам. По мнению авторов, в отличие от расхожих суждений, обвинения президента и его бывшего советника в расизме на основании их позиции по проблеме Мексиканской стены «крайне спорны».

В любом случае, – пишут они, – необычно большое число голосов, полученное Трампом на президентских выборах 2016 года от этнических меньшинств в «колеблющихся» штатах, говорит само за себя.

Упоминают они и другой важнейший эпизод борьбы демократов против Трампа и Бэннона под лозунгом противодействия расизму – события в Шарлоттсвилле, штат Вирджиния в августе 2017 года. Они начались с того противодействия, которое согласно обвинениям их противников-демократов, «белые супрематисты» оказали сносу памятника командующему войсками конфедератов в ходе Гражданской войны генералу Роберту Ли. Автор этих строк много лет провел в находящейся рядом столице штата Вирджиния городе Ричмонде (во время той войны – столице конфедератов), где центральная «Авеню Монументов» была сплошь заставлена памятниками героев-южан. Никто эти памятники тогда не трогал, они сохранялись как символы уважительного, толерантного отношения граждан страны к истории своего государства.

Однако в ходе нынешней американской «перестройки» там началась, как и у нас в свое время, война памятников. С примирительным отношением к южанам той поры нынешние демократы (не только черные, но и их сторонники разного цвета кожи) решили покончить. Однако это категорически не устроило оппонентов подобных взглядов, которые в ответ на попытки снести памятники довольно резко и агрессивно бросились противодействовать. В рядах защитников доброй памяти о конфедератах замелькали расистские, в том числе антисемитские лозунги и свастики в обрамлении портретов Трампа и вице-президента США, лидера американских евангелистов Пенса. В ходе волнений 14 человек были ранены, один убит.

Стоит заметить, что в ходе антирасистского бунта в США на фоне пандемии и начавшегося экономического кризиса весной-летом 2020 года, в полностью перевернутом состоянии те же события там повторились. На этот раз наступали и громили черные, белые беспомощно оборонялись, а памятники конфедератам опять оказались под угрозой.

В 2017 (впрочем, как и в 2020 году), политически главным фактором стала реакция на эти события. Страна и элита в очередной раз оказались расколотыми. Генеральный прокурор (он же министр юстиции) США, позже смещенный со своего поста Джефф Сешнс охарактеризовал происшедшее как «внутренний терроризм». Не сумевший предотвратить массовое насилие мэр Шарлоттсвилля Майкл Сингер вообще все свалил на «Белый дом и ближайшее окружение президента» (точно также поступили многие демократические губернаторы и мэры три года спустя).

Однако в общенациональном масштабе решающее значение приобрела реакция на эти события Трампа и в то время его главного идеолога Бэннона. Стали известны четыре заявления президента по этому поводу. В первом он решительным образом осудил это «шокирующее проявление ненависти, фанатизма и насилия с разных сторон, с многих сторон». Из чего демократы и их сторонники немедленно сделали вывод о том, что Трамп в лучшем случае не определился, кто виноват, а в худшем вообще возложил вину на жертв насилия (черных и их защитников).

После резкой критики по его адресу, президент виновниками назвал расизм и белый супрематизм. Однако в своем третьем заявлении Трамп сказал, что ему не за что извиняться и его первоначальная реакция была правильной, что вызвало обвинения по его адресу чуть ли не в нацизме. И наконец, в четвертом заявлении президент сказал: «Они пытаются отнять у нас нашу культуру, они пытаются отнять у нас нашу историю».

Как отмечают авторы статьи, хотя Трамп и отправил после этого (но не по этой причине) в отставку Стива Бэннона, «который пустился в пространные объяснения, почему белые нацисты не более чем «сборище клоунов», этого явно было недостаточно. В знак протеста многие уважаемые деятели, ранее сотрудничавшие с правительством, сами подали в отставку.

Впоследствии Трампу после новых случаев расово мотивированных актов массового насилия на улицах американских городов еще не раз приходилось публично осуждать «расизм, нетерпимость и белый супрематизм» [Hate has no place in America, 2019].

В заключение авторы статьи в российском журнале просят читателя иметь в виду, что «даже в своей нынешней демонизированной и упрощенной до абсурда версии», alt-right согласно данных опросов, поддерживают 10 процентов населения США, что много для относительно нового общественного движения и идеологии, но явно недостаточно для создания на этой почве серьезной группы поддержки подобных взглядов в администрации президента. Что частично объясняет судьбу в ней Бэннона. Однако заметим от себя: сам Трамп при всех противоречиях своих заявлений и действий, по-прежнему продолжает проявлять себя как устойчиво антилиберальный политик.

Авторы статьи справедливо заключают, что ныне мы являемся свидетелями краха «политического центра» на Западе именно как результата массового

разочарования в проводимой там на протяжении 40 лет неолиберальной политике. Это приводит на наших глазах к фундаментальному пересмотру баланса между левыми, правыми и центром (при новом понимании смысла самих этих терминов – Л.Д.). Несмотря на отсутствие как следствие этого пересмотра новой массово поддержанной идеологии, граждане все больше надежд возлагают на правительство как защитника своих интересов и активно выступают против дальнейшего урезания государственного сектора в экономике. А это, добавим от себя, противоречит догмам не только неолиберализма, но и классического республиканского консерватизма, приверженность которому декларируют и Трамп, и Бэннон, и альтернативные правые.

Отсюда кричащие противоречия в их политике, что превращает альт-райт в «довольно сомнительную идеологию..., пытающуюся объединить культурный консерватизм с протекционистской экономической политикой» [Григорьев, Даниил, Соммерс, Джеффри, 2017].

Бэннон как революционер?

Тем не менее, замах Бэннона на создание нового качества в современной идеологии не мог не впечатлять. Тем более, что он при всех его противоречиях как минимум совпадает с отмеченным ранее глобальным трендом кризиса идеологии и практики неолиберализма. Бэннон заявлял: «У нас была революция, у нас была гражданская война. Великая депрессия и Вторая мировая война. Сейчас наступил четвертый великий поворот в американской истории» [Правая альтернатива...]. С ним он себя и ассоциировал.

Рассмотрим в этой связи «революционные» заявления этого идеолога. Находясь в мае 2019 года на 16 Евразийском медиа-форуме в казахском городе Алматы (вот куда его занесло!) Бэннон заявлял: «Я за развитие таких понятий, как национализм и популизм. Я на стороне рабочего класса и среднего класса во всем мире». И еще: «Мы против концентрации основных информационных ресурсов в фейсбуке, твиттере и других подобных изданиях. В основе журналистики должна быть основанная на фактах правда. Надо дать возможность народу на основании этих фактов самому делать обоснованные выводы» [Интервью Бэннона телевидению Казахстана во время..., 2019], А в интервью американскому изданию The Daily Beast в апреле 2017 года Бэннон вообще объявил себя «ленинистом». Ибо Ленин, разъяснил он шокированному репортеру этого издания, «хотел разрушить государство, а это и моя цель. Я хочу довести все до разрушения и уничтожить весь сегодняшний истеблишмент» [Radosh, Ronald, 2017].

Возможно, подобные высказывания кое-кому могут показаться достойными газеты «Правда» (впрочем, даже процитировавший их американский репортер отметил, что «Трамп не революционер, по крайней мере в ленинском понимании этого слова»). А в троцкистском вполне, добавим от себя.

В этой связи показательно его августовское, 2016 года интервью журналу «Атлантик» [Friedersdorf Conor, 2016]. По словам журнала, «оживляющим духом» проектов Бэннона, включая сайт Breitbart.com, является анти-левизна. И в то же время он радикально анти-консервативен. Он стал союзником Дональда Трампа против политиков «чайной партии», которым ранее аплодировал, и консервативных интеллектуалов типа Джорджа Уилла и Чарльза Краутхаммера, которых когда-то превозносил...

Этот анти-левый фокус хорошо иллюстрируется многозначительным отзывом Бэннона на финансовый кризис 2008 года и последовавшие за ним меры финансового спасения банков. Вопреки своему связанному с «Голдман сакс» прошлому, он неоднократно возвращался к этим событиям как к чему-то его радикализовавшему, отмечая, что эти банки представляли «бесстыжий клановый капитализм в стране, где средний класс борется за свое существование». Он также выражал тревогу относительно молодежи, отмечая, что «70 процентов выпускников наших колледжей или остаются безработными, или зарабатывают ниже прожиточного уровня – мы в кризисе».

Однако это не мешает ему в том же интервью крайне негативно выразиться в отношении участников демонстраций «Оккупай Уолл-стрит», в большинстве своем состоящих именно из этих социально униженных молодых людей. Как автор «разоблачительного» по отношению к ним документального фильма, он выразился в том плане, что, посмотрев его, хочется прийти домой и принять горячий душ, ибо ты провел час и пятнадцать минут с «самыми засаленными, грязными людьми, которых когда-либо видел».

А в результате уже к 2013 году Бэннон приходит к выводу, что единственный способ покончить с ненавистными ему левыми – это поднять популистское восстание, которое покончило бы с истеблишментом республиканской партии, призвав к созданию повстанческого, право-центристского популистского движения, которое покончило бы и с отжившей свое институциональной республиканской партией, и с «прогрессивными левыми».

В октябрьском 2018 года интервью французской газете «Фигаро», обращаясь уже к европейской аудитории и говоря о своей «личной борьбе», Бэннон продолжил ту же право-центристскую популистскую линию. Напомнив, что его семья из простых американских рабочих, он заявил тогда, что «всегда считал американский рабочий класс столпом нашего общества: именно они тренируют спортивные команды, содержат церкви, ходят каждый день на работу, отправляют детей в армию и объединяют страну. Тем не менее, после 2008 стало ясно, что эти люди лишены голоса... И поэтому я поставил перед собой простую цель: дать голос обычным людям» [Mandeville Laure, 2018].

Обычный, классический популизм! И как бы в подтверждение этого вывода, в том же интервью Бэннон призвал «взглянуть на вполне конкретный ущерб от действий

глобалистов, допустивших неограниченную иммиграцию... учесть, что они сделали с финансовым крахом 2008 года: банки были спасены, но из простых людей выжали все до капли... Фитиль наблюдаемого нами популистского взрыва был подожжен десять лет назад партией Давоса во время финансового кризиса в Вашингтоне и на Уолл-стрит...».

Отвечая далее на вопрос, почему он называет себя «экономическим националистом» и что тот может ответить на обвинения в расизме, Бэннон выразился в том плане, что глобалисты не хотят давать ответа за описанное им положение вещей, а потому называют его движение фашистами, расистами и антисемитами, хотя сам он считает «кризис еврейского населения Европы и подъем там антисемитизма результатом «наступления радикальных исламистских движений, продвигающих идеологию джихада при потворстве левых».

Более того, там же он подверг критике и нынешнего папу Римского Франциска за проведение в Риме конференции, на которой проповедуемый Бэнноном национал-популизм был объявлен главной сатанинской силой в мире. Однако наибольшей опасностью Бэннон в отличие от папы считает социальные проблемы населения. «Нам нужно дать народу перспективу, – провозглашает он, в противном случае это будет революция. Десятая доля процента мировой элиты держит в руках больше богатств, чем 90 % населения мира!». Итак, в такую – социальную – революцию Бэннон вкладывает сугубо негативный, запугивающий смысл.

Однако это не мешает ему год спустя в интервью известному французскому журналу L'Express вновь звучать вполне революционно: «Наша цель? Вернуть слово трудящимся. Я всегда считал народные массы становым хребтом общества» [Призрак Трампа бродит по Италии]

В апреле 2019 года в новом интервью той же «Фигаро» под заголовком «Людей, которые жили по правилам всю жизнь, выбросили на помойку» [Devecchio, Alexandre, 2019] Бэннон откровенно излагает свои суждения по социальным проблемам Запада. Отвечая на вопрос, каким он себя видит в идеологическом плане, Бэннон заявляет себя одновременно популистом и националистом, который выступает за суверенитет и традиционализм, защищает семейную структуру и традиционные ценности. По его словам, принцип движения заключается в том, чтобы объединить все эти идеологические течения. По его мнению, у национал-популистов Европы и США есть нечто общее: они против элиты и сосредоточения власти.

Еще раз напомнив о своем рабочем происхождении из католической семьи, он подчеркнул, что когда-то они были демократами, «воплощением трудового класса демократической партии». Однако сегодня электорат этой партии почти не включает в себя простых людей: она стала партией «левых прогрессистов». Иначе говоря, «выступает против традиционной семьи и трудящихся, поддерживает глобализацию», в результате чего простые американцы начали голосовать за республиканскую партию, вернее, за Трампа, так как ранее был период, когда республиканцы были за свободу

торговли без защиты отечественной промышленности, открытость границ и неограниченную нелегальную иммиграцию. Трамп был избран именно потому, что отказался от такой политики.

В полном соответствии с популистскими традициями вспомнив о своей работе в «Голдман сакс», Бэннон признается в интервью в том, что тогда понял: правящий класс не умнее простых людей, а коллективная мудрость народа как минимум не уступает элите.

Вернувшись в этой связи к кризису 2008 года, Бэннон подчеркнул, что тогда была разрушена жизнь людей, всегда следовавших правилам игры. Но «если вы выбрасываете этих людей на помойку, то рухнет вся система общества. В сложившейся тогда ситуации элита защищала лишь свои собственные интересы, бросив на произвол судьбы квалифицированных рабочих, тех... кто был столпами этого общества».

Как бы критически не подходить к идеологии Бэннона, надо признать, что так в большой западной прессе давно уже никто не рассуждал!

Развивая ту же тему и отвечая на вопрос о французских «желтых жилетах», Бэннон тут же заметил, что отношение к ним элиты французского общества напоминает то, как Хиллари Клинтон в качестве кандидата демократов на президентских выборах 2016 года на собрании «звезд» американского высшего общества по сбору предвыборных средств в свой избирательный фонд отнеслась к американским отверженным слоям. По словам Бэннона, она сочла этих сторонников Трампа «жалкими, зашоренными людишками». По словам Клинтон, «половину сторонников Трампа можно отнести к группе людей, скажем так, заслуживающих сожаления. Это расисты, сексисты, гомофобы, ксенофобы, исламофобы (по её определению, «компания жалких людишек»). К сожалению, сказала тогда Клинтон, такие люди есть, и он (Трамп) вытащил их на свет. «Раньше их сайты посещали только 11 тысяч человек, а теперь – 11 миллионов. От их записей в Твиттере несет оскорблениями, ненавистью и подлостью, но они – это не настоящая Америка», – процитировал слова Клинтон телеканал ABC News. Позднее предвыборный штаб Трампа прокомментировал эти слова как свидетельство её презрения к рабочим людям [Winsor, Morgan and Caplan, 2016].

Бэннон в интервью «Фигаро» откровенно к этому добавил: «Наше отличие (от Клинтон) в том, что мы направили всю энергию, весь гнев (этих простых людей) на поддержку Трампа. Этот гнев также станет залогом переизбрания Трампа на будущих (2020 года) выборах». В то время как найденный элитой Запада в 2008 году способ выхода из финансового кризиса за счет и в ущерб простым людям стал примером «нравственного падения партии Давоса...», которую волнует лишь одно: деньги. У него нет никаких нравственных ориентиров... Давос зачарован золотым дельцом и не признает никакой другой власти...».

Вот почему, продолжал Бэннон, республиканский истеблишмент, состоявший из сливок республиканцев – что проявлялось в мышлении этих людей – боролся с Трампом при каждой возможности, оказавшись не на нашей, национал-популистской стороне» (правда, тут Бэннон почему-то не упоминает тот неопровержимый факт, что и сам Трамп относится к богатейшим людям страны).

Тем не менее, этот факт не мешает Бэннону считать, что во время избирательной кампании 2016 года у него и его единомышленников было три врага: часть СМИ, левое крыло демократической партии и истеблишмент республиканской партии, составляющие ныне главного противника Трампа – американскую «медийно-политическую элиту». Тем не менее, «с победой национал-популистского движения глобализация потерпела самое сокрушительное поражение за всю историю США».

Уточняя в этой связи свои идеологические дефиниции, Бэннон подчеркивает, что не верит в неолиберальную модель экономики (при этом поддерживая «часть капитализма, но это должен быть реальный, практический капитализм... в то время как деятели чикагской школы заплутали в собственных абстрактных теориях и сделали из рынка фетиш»).

И далее делает небезынтересное для нас признание: «Знаете, что вам грозит со стороны крупных СМИ истеблишмента, если вы посмеете сказать нечто подобное в США? Меня они окрестили не иначе как коммунистом. Для них я сродни большевику, потому что выступаю в защиту американской промышленности и рабочих!».

В поисках тех же дефиниций репортер газеты интересуется взглядами Бэннона на политику американских левых в области идентичности (политики по формированию у граждан общих ценностей и интересов). На самом деле, он считает эту политику «способом разделения» страны, противоречащей экономическим и социальным реалиям в президентство Трампа (самые низкие показатели безработицы среди черных за всю историю и среди латиносов за последние 40 лет при росте зарплат тех и других).

Bannon, International

Из высказываний Стива Бэннона давно было понятно, что его «революционная стратегия» распространяется не только на Соединенные Штаты, но на Европу, Россию, Китай, далее везде. Как ранее указывалось, придавая своей идеологии глобальный характер, он таким образом претендует на появление некоего нового мирового учения типа отработавших свое троцкизма или либерализма, заполняя таким образом образовавшийся в современном постмодернистском мире вакуум идей и смыслов. И при этом учитывая и используя новые возможности информационной сферы, Интернета и социальных сетей, в частности.

Бэннон и Европа

Думается, что к глобальному видению Бэннона в 2018 году подтолкнула и чистка Белого дома и сайта Breitbart, в результате чего он тогда временно оказался не у дел.

Как мы уже писали, в том же году деятельный и предприимчивый, Бэннон возглавляет в Брюсселе аналитический центр The Movement («Движение»), призванный ориентировать и координировать правоцентристов Европы перед выборами в Европарламент. Уже тогда и позднее к движению присоединились известные правые мировые политики типа впоследствии вице-премьера и министра внутренних дел Италии Маттео Сальвини.

Однако, в отличие от ожиданий Бэннона, многие европейцы, причем не только левые и центристы, напуганные правой риторикой и скандальной репутацией этого политика в США, встретили весть о его европейском блицкриге с опаской. Как писала тогда ведущая французская газета Le Mond, «планы Бэннона были восприняты с осторожностью (если не скептицизмом) большинством европейских ультраправых движений, которых он намеревался собрать под своим флагом. Для большинства этих партий Дональд Трамп и его бывший советник – скорее пугало, чем образец» [Wieder Thomas, and oth., 2018].

В той же интервью «Фигаро» 2018 года его спросили: «Какова Ваша цель? Способствовать пересмотру глобализации или развалить Европейский Союз?». Тут сразу возникает смысловая связь этого вопроса со своего рода установочной статьей газеты «Вашингтон пост» 2018 года на тему о причине «теплых отношений» Москвы с европейскими крайне-правыми [Dionne Eugene Joseph, 2018]. Автор этой статьи полагал, что в «идеологическом сговоре», потрясшем политическую систему Запада, путинская Россия создает сегодня «новый реакционный интернационал, строящийся на базе национализма, критики всего современного и неприязни к либеральной демократии». Главная задача этого «интернационала», утверждалось в статье, разрушить западный альянс и Евросоюз» (при этом главный упор «путинизм» якобы делает на крайне правые силы потому, что «коренящийся в приверженности к русским традициям национализм способствует укреплению его власти»).

Отвергнув приписываемые ему разрушительные предположения относительно ЕС, Бэннон в интервью «Фигаро» тем не менее говорил о том, что «нация – это не то, через что можно переступить», она должна остаться в центре системы, являясь ценностью, которую должно беречь». По его словам, Маттео Сальвини и Виктор Орбан не согласны с идеей Соединенных Штатов Европы и превращения Франции в Северную Каролину (послушать бы эти слова грузинским политикам, мечтающим о судьбе штата Джорджия!). Им нужны суверенные и независимые государства в рамках конфедерации. Идея о стремлении правых к развалу ЕС – это инструмент запугивания в руках глобалистов, настаивал Бэннон. Ведь если вы говорите об изменении правил, вас сразу же называют фашистом.

И здесь в паневропейском контексте рассуждений Бэннона возникает Россия (нередко в паре с Китаем). Причем как с позиций идеологии, так и геополитики, российско-американских и международных отношений.

Перекликаясь с Александром Бовдуновым, французская журналистка задает вопрос, не конкурирует ли Бэннон с Владимиром Путиным за «сердца» европейских популистов? Нет, отвечает политолог, не нужно переоценивать роль России и США в вопросе об идеологической ориентации европейских популистов, которая зависит от сугубо внутривнутриполитических причин.

А вот что касается либералов, то они «ненавидят россиян по той причине, что те – националисты и верят в христианско-иудейскую цивилизацию» (от которой либералы все больше дистанцируются – Л.Д.). И тут же добавляет: «Я всегда считал клептократический путинский режим угрозой. Тем не менее, Россия как угроза меркнет по сравнению с Китаем... Китайцы – самая большая угроза для международного порядка» [Mandeville Laure, 2018].

Как помнит читатель, о том же Бэннон ранее говорил в своей ватиканской речи. Майкл Макфол приводит аналогичный фрагмент того же выступления Бэннона: «Иудо-христианский Запад действительно должен обратить внимание на то, что он (Путин) говорит о традиционализме – в частности о том, где он поддерживает основы национализма, – и я также думаю, что индивидуальный суверенитет страны – вещь хорошая и сильная». Именно в этих положениях, по мнению бывшего американского посла в Москве, Бэннон видел свое, по крайней мере поверхностное, идеологическое сходство с Владимиром Путиным [Макфол, 2017].

И тут нам стоит обратиться к взглядам на идеологию Бэннона, особо применимых к России и Владимиру Путину, с разных полюсов – со стороны американских левых либералов и российских правых консерваторов [Dreyfuss Bob, 2018].

Вот что писал по этому поводу старейший и резко антитрамповский нью-йоркский леволиберальный еженедельник The Nation. Пишущий редактор этого журнала Боб Дрейфус, задаваясь вынесенным в заголовок статьи вопросом «Является ли Стив Бэннон связным Трампа с Путиным и европейскими крайне правыми», так на него отвечает: «Ультра-правый популизм бывшего старшего советника президента взаимосвязан с евро-российской реакцией».

Для подтверждения данного тезиса Дрейфус обращается опять же к ватиканской речи Бэннона, в которой тот объясняет причину привлекательности для него путинской России: «Владимир Путин, когда вы реально взгляните на некоторые из его... нынешних воззрений, многие из них проистекают из того, что я называю евразийством... Они привлекают многих традиционалистов... Одна из причин этого состоит в том, что как они считают, Путин как минимум выступает за традиционные институты, стараясь делать это в форме национализма – и я полагаю, что люди, особенно в некоторых странах, хотели бы видеть эти страны суверенными, хотели бы видеть в своих странах национализм. Они не верят в нынешнее подобие пан-

европейского союза или ... в централизованное правительство в Соединенных Штатах» [Feder Lester J., 2016].

Вывод Бэннона? «Мы, юдо-христианский Запад, должны реально взглянуть на то, что он (Путин) говорит в условиях наступления традиционализма».

В свою очередь, в подтверждение высказанного ранее приговора российскому президенту, Дрейфус ссылается на посвященную Бэннону книгу Джошуа Грина «Сделка с дьяволом». В интервью Грину Бэннон говорит, что «оба Путин и Си Цзиньпинь – националисты, сродные растущей волне ультранационалистов в Западной Европе» [Green Joshua, 2018].

Со своей стороны, Дрейфус утверждает, что «трамповский крайне правый национализм, прото-фашистский нативизм и собственно российская, традиционалистская, основанная на православной церкви версия национализма конвергируются, причем есть доказательства того, что все они активно работают вместе, или как минимум параллельно».

Автор статьи в «Нейшн» задается далеко идущими вопросами: «каковы пункты политического соглашения между Трампом и Путиным, если такое вообще существует?». Но отвечает на них весьма осторожно: «хотя (независимый прокурор) Мюллер не собирается и не должен изучать мотивацию путинского предполагаемого фаворитизма Трампа в 2016 году, точно также он не должен рассматривать политическую привлекательность для самого Трампа путинской версии авторитаризма».

Тем не менее, все эти осторожности и не подтвержденные фактами предположения не мешают Дрейфусу заключить, что «хотя Мюллер и не может прямо задавать политические вопросы, он в конце концов может помочь нам понять, является ли или нет бэнноновская версия популистского национализма частью того, что позволило Путину благожелательно относиться к трамповской право-популистской кампании» [Dreyfuss Bob, 2018].

Как мы сегодня знаем, комиссия Мюллера вынуждена была признать полную безосновательность подозрений демократов в сотрудничестве Трампа с Кремлем в ходе избирательной кампании в США 2016 года. Однако, как мы видим, либералы в США даже предполагаемое ими тяготение своего президента к предполагаемому ими же «национализму» Владимира Путина считают хоть и косвенной, но формой вмешательства Москвы. А виноватом в этом оказывается опять-таки Стивен Бэннон.

С другой стороны, обвинения Бэннона в прото-нативизме и других реакционных склонностях практически совпадают с ранее приводимыми суждениями Вероники Крашенинниковой. При этом и то, и другое напоминает риторику американских либералов. Так, к примеру, выходец из СССР Анастасия Идель (Anastasia Edel) не больше, не меньше обвиняет Трампа и Бэннона в том, что те ориентируются на русскую революцию 1917 года!

Она задается вопросом: «не являются ли победа Трампа (на президентских выборах) и назначения в его кабинет действительным вкладом в захват власти, похожий на тот, который большевики совершили в 1917 году? Это если мы рассматриваем «движение» Трампа в качестве радикальной фракции внутри республиканской партии, которая вознесла его к власти несмотря на оппозицию *внутри* самой партии. Пугающие параллели между Лениным и Трампом (тут Идель использует уже приводившуюся цитату Бэннона о Ленине – Л.Д.), включают роль, которую иностранное вмешательство предположительно сыграло в их приходе к власти...

Сто лет спустя в США американские разведслужбы и двухпартийные члены конгресса пришли к согласию в том, что реваншистское и антидемократическое правительство в России вмешалось в американские выборы. Это что-то похожее на то, что русские пережили 100 лет назад, когда они проснулись от новости, что законное временное правительство было распущено большевиками, чьей заявленной целью было уничтожение российского государства и строительство вместо него совершенно иного-советского – образования» [Edel Anastasia, 2017].

С учетом подобных обвинений либералов логично было бы предположить, что силы внутри современной России, не скрывающие своих монархических и антибольшевистских убеждений, будут склонны разделить это мнение. Однако все получается ровно наоборот.

На именно таком сайте – Царьград.ТВ – высказывается суждение, что «Стив Бэннон представляет сложную смесь идеологий, которая сильно расходится с традиционными представлениями о «левых» и «правых» [Казимирко-Кириллова, Анастасия, 2016]. Так, он называет себя «ленинистом» и одновременно «прагматиком и капиталистом».

В статье А. Казимирко-Кирилловой на сайте «Царьград ТВ» излагается приписываемая Бэннону концепция «хорошего» и «плохого» капитализма. Согласно бывшему советнику Белого дома, "капитализм действительно сгенерировал огромные богатства. И это богатство действительно было распределено между средним классом, способствуя его росту». При этом, признает автор статьи, Бэннон проповедует идею белого мессианства и превосходства Америки над всем остальным миром, и этим, безусловно, отличается от европейских "новых правых", для которых разнообразие культур не подразумевает их конкуренции и соревнований в величии.

По мнению Бэннона, констатирует автор статьи, после распада СССР и до XXI века мир не продвинулся вперед, но скорее откатился в кризис, деградировал. Любопытно, что позднее к тому же выводу пришел и такой неожиданный источник, как президент Франции Макрон. По его словам, рыночная модель «заржавела в результате того, что деградировала сама система демократии». А капитализм тоже «деградировал и сошел с ума». «Мы сами же порождаем те проявления неравенства,

урегулировать которые затем не в состоянии» [Капитализм «деградировал и сошел с ума»...,2019].

Что касается Бэннона, то он видит два основных направления, в которые выродился тот якобы изначально "правильный" капитализм, давший жизнь уходящему благосостоянию среднего класса.

С одной стороны, это либертарианский капитализм, «превращающий самих людей в товар». Россия, Китай и Латинская Америка стали территорией распространения второго типа капитализма, который Бэннон называет клептократией. Да, признает автор журнала, «в отличие от европейских правых, Бэннон критикует Россию и делает это в довольно резких выражениях». Тем не менее, считает Казимирко-Кириллова, его обвинения нельзя не признать справедливыми в той части, где он говорит о клановом характере капитализма, которое приводит к концентрации богатств и к очень маленькой социальной группе на управляющей верхушке, а значит, к такому же расслоению, как и в первом случае.

Несмотря на это, по убеждению автора «Царьград ТВ», Бэннон берет в расчет европейских и российских "новых правых" как союзников в борьбе против мирового правительства. Именно противостояние транснациональной элите, от которой устали рабочий и средний класс и Европы, и Азии, и США, по мнению Бэннона, является центральным связующим звеном в правоцентристском движении по всему миру. «Люди труда устали подпитывать мировую финансовую систему своими потом и кровью – в этом суть движения alt-right и убеждений Бэннона».

Таким образом, по мнению Казимирко-Кириловой, альт-райт, с одной стороны, являются убежденными капиталистами, а с другой – сторонниками социальной справедливости, «находясь как бы между правой и левой идеологиями».

От себя мы должны тут отметить, что в случае верной констатации автором статьи подобной идеологии «альтернативных правых», её нельзя не признать иллюзорной, что подтверждается провальным опытом «третьего пути» во всем мире на протяжении столетий. Это же касается неутешительных, заранее обреченных поисков социальной справедливости при любой модели капитализма. Кроме того, как мы знаем, сам Бэннон принимает далеко не все, генерируемое альт-райт.

Интересно мнение Казимирко-Кирилловой, которая интерпретирует тот факт, что Бэннон открыто критикует российскую клептократию, в качестве свидетельства того, что Трамп едва ли будет работать с теми элитами, которые управляют нашей страной сейчас. Как она считает, российский истеблишмент сегодня представляет ровно тех «жирных котов» и транснационалов, с которыми новые американские правые ставят своей задачей бороться. Десятилетиями успешно прикрывавшиеся внешним давлением и враждебным мировым гегемоном, сегодня во взаимоотношениях с новыми пришедшими в США к власти политическими силами (Трамп-Бэннон),

российские клептократические либеральные элиты больше не могут использовать этот козырь.

Да, пишет Казимирко-Кириллова, Россию в последние годы стали воспринимать как лидера мирового консервативного правого движения за традиционные ценности. Но с приходом в Белый Дом Трампа как президента и Бэннона как "главного по идеологии", российским либеральным политтехнологам «уже не удастся купаться в лучах славы Владимира Путина как неформального лидера-традиционалиста».

Таким образом, заключает она, «если Россия хочет сохранить звание вдохновителя борьбы консервативных сил внутри государств за национальный суверенитет и преодоление социального разрыва, или хотя бы встать вровень со своими новыми партнерами, а не отойти на второй-третий план, придется ломать всю привычную систему. Пока говорить с новым американским президентом и его советником в Кремле попросту некому».

То есть, добавим от себя, исходя из точки зрения автора право-консервативного российского сайта, идеология Бэннона рассматривается ею вполне благожелательно. Однако надо учесть, что уже после появления этой публикации, Бэннон был уволен из Белого дома и, судя по всему, потерял как минимум прямое влияние на президента. Поэтому ставить знак равенства между ним и Трампом сегодня нет оснований. Автор статьи считает, что «перспективы налаживания сотрудничества между Трампом и Россией просматриваются лишь в случае отказа российской элиты от нынешнего типа капитализма». Что, по нашему мнению, не представляется пока реальной перспективой. А в тоже время, как показывают последние события, Трамп прежде всего из-за вражды с Китаем и в попытке оттянуть Москву от дальнейшего усиления сотрудничества с Пекином, готов даже к таким шагам, как демонстративное возвращение России в «восьмерку» [CNN: Макрон поддерживает Трампа...,2019] ...

И вообще, взгляды и Бэннона, и Трампа на нашу страну и отношения США с ней намного более противоречивы, чем представляется Казимирко-Кирилловой.

В этой связи интересно мнение по данным вопросам другого, также консервативного, но скорее советско-консервативного сайта свободной русской энциклопедии «Традиция». Перечислив, на основании той же ватиканской речи Бэннона, некоторые основные положения его политической доктрины, и выделив среди них протекционистские меры в экономике, рост налогов для богатейших слоев населения и их урезание для среднего класса и бедных, «национализм и патриотизм», борьбу с транснациональным капиталом («партией Давоса») и организациями типа ЕС, поддержку традиционных ценностей и другие вполне привлекательные для этого сайта проекты, статья сосредотачивает внимание на «любопытной оценке путинской России» этим американским политтехнологом.

И далее цитирует уже известный читателю фрагмент его речи: «Я думаю, что Путин и его приятели – это на самом деле клептократия, и она является

империалистической силой, стремящейся к экспансии». По словам авторов сайта, «Бэннон апеллирует понятием *иудео-христианского Запада*, и Россия в его представлении, имеющая скорее евразийскую, а не западную сущность, может быть всего лишь тактическим союзником в противостоянии с исламским миром, но самое главное – с Китаем» [Стив Бэннон].

Все это требует комментариев. Во-первых, даже соглашаясь с бэнноновской критикой «клептократического капитализма» в России, не надо забывать, что так же резко он в интервью журналу *Atlantic* критиковал *crony* (блатной, клановый, кумовской) капитализм в самих США [Friedersdorf Conor, 2016].

Во-вторых, разъяснения требует концепция «иудео-христианского Запада» и её применимость к России как якобы части этого понятия. Да, в данной цитате Бэннон действительно отличает евразийскую сущность России от западной (что абсолютно правильно), а потому декларирует ограниченную форму взаимодействия с ней. Однако в других своих высказываниях снимает оговорку по поводу таких ограничений. С другой стороны, выше уже излагалось не менее верное определение посла Макфола о том, что абсолютно иллюзорна надежда ряда альтернативных правых на то, что приняв лозунг общего с Западом «иудео-христианства», Путин отойдет от поддержки Китая, Ирана и вообще евразийской ориентации России.

Что касается самого этого понятия, то прав российский политолог Дмитрий Роде, который в ответ на вопрос об его отношении к высказыванию Бэннона о том, что «в конце концов мы должны объединить иудео-христианский Запад, частью которого является Россия», ответил: «Россия никогда не будет частью иудео-христианский Запада, так как не разделяет ценности западного мира. У нас никогда не существовало общей с Западом системы ценностей и единой этики, стоящей, как известно, выше идеологий и религий, а соответственно не существует и единой фундаментальной основы, на которой мог бы быть построен общий с Западом иудео-христианский проект» [Стив Бэннон выходит на тропу войны смыслов..., 2019].

Тем не менее факт, что Бэннон долго носился с этой идеей. Ее он, в частности, высказал в уже упомянутом ранее интервью французскому журналу *L'Express* в апреле 2019 года, в числе своих политических приоритетов упомянув отстранение «партии Давоса» от власти в Европе и предотвращение её возвращения к власти в Америке, намерение «повергнуть союзника либеральных элит – компартию Китая, которая поставила на службу глобализации свой тоталитарный режим», стремление обрушить «систему Сороса» и «сменить мировой порядок, наладив сотрудничество в рамках иудейско-христианской цивилизации США, Европы, России и Израиля» [Пушкарская, 2019].

Однако, нашим западникам не стоит обольщаться. В том же, не раз упомянутом интервью журналу «Атлантик» тремя годами ранее, как правильно заметило радио «Свобода» [Крутов, 2016], Бэннон из «симпатии» к нам избегает даже самого слова

«Россия», используя вместо него негативный для американцев штамп «Советы». Там же он утверждает, что «Советы пытаются распространить свое влияние, а мы беспомощно смотрим на это из-за отсутствия политической воли».

И далее по тексту: "Русские настроены очень серьезно. Они не позволят Украине без боя попасть в сферу влияния США и ЕС. Через пару недель мы увидим, на что они готовы пойти для этого и на что готовы пойти мы. Я думаю, это выглядит пугающе – неважно, демократ вы или республиканец – что у нашего президента недостаточно силы и решимости, чтобы противостоять таким серьезным парням, как Путин и его люди. Я думаю, эта ситуация будет становиться все серьезней и серьезней, пока в ней что-то не улучшится. То, что он (президент Обама) сказал за последнюю пару дней, в действительности звучит крайне инфантильно... Вызывает усмешку, что все это происходит на той самой неделе, когда обамовский министр обороны собирается сократить размеры армии до уровня меньше того, какой был у нее во время Второй мировой войны... Расходы на армию сокращаются, они (Обама и его администрация) делают все, чтобы сделать нашу армию слабее. И скоро мы увидим расплату за это в таких местах, как Украина..." [Friedersdorf Conor, 2016].

Как видит читатель, подобные метаморфозы вполне укладываются в анализ того же «Атлантика», уличившего Бэннона в кричащих, и в этом смысле вполне троцкистских по форме и содержанию противоречиях не только в разных изданиях и в разное время, но и в одних и тех же заявлениях и интервью.

О том же в апреле 2019 года написал обозреватель официального российского издания РИА Новости Иван Данилов [Данилов, 2019]. Приведя уже знакомую нам цитату Бэннона из его интервью Ассошиэйтед пресс насчет необходимости объединения «иудео-христианского Запада», частью которого он назвал Россию [Bannon: Russian Federation probe set back..., 2019], Данилов задается справедливыми вопросами о том, зачем она Бэннону, почему упомянутый им процесс объединения Запада с нашей страной рассчитан на много десятилетий, и почему Бэннон решил заявить об этом именно сейчас?

Отвечая на поставленные вопросы, обозреватель приводит стенания Беннона по поводу того, как организованная демократами в рамках «Рашагейта» травля Трампа затормозила объявленный президентом курс на улучшение отношений с Россией и справедливо заявляет, что какой бы соблазнительной не казалась идея увидеть в подобном заявлении протянутую нам руку и действительное желание видеть в лице России интегральную часть западного мира (тем более что в России существуют силы, страстно желающие именно этого), на самом деле это представление иллюзорно даже применительно к «наиболее вменяемой и наименее русофобской части вашингтонского истеблишмента».

Для подтверждения своего мнения И. Данилов приводит высказывание Бэннона все в той же его ватиканской речи, в которой заявляя, какой «очень. очень. очень

умный» президент России, он предполагаемый им меседж Путина социальным консерваторам США о традиционных ценностях предлагает воспринимать с осторожностью. И тем не менее тогда, в 2014 году, Бэннон предлагал, не откладывая Россию как угрозу на второй план, «первоначально разобраться с более важными опасностями» в лице «нового халифата» [Feder Lester, 2016].

Время шло, и вот уже в 2019 году Бэннон в том же самом интервью агентству АП заявляет, что уже Китай, а не Россия представляет собою «смертельную угрозу для западного мира» [Bannon: Russian Federation probe set back...,2019]. То есть, справедливо делает вывод И. Данилов, Бэннон вначале как с главным супостатом призывает разобраться с халифатом, теперь с Китаем, но «империалистическая Россия» как одна из главных угроз Западу во главе с США никуда не уходит у него со стратегического горизонта.

Это не значит, справедливо отмечает Данилов, что по инициативе людей типа Бэннона (в том числе и Трампа), не будет попыток как-то нормализовать отношения с Москвой. «Просто нужно постоянно помнить о том, что даже та часть вашингтонского политического истеблишмента, мозг которой не находится в тисках пещерной русофобии, относится к России без симпатии, а скорее, как к умному и экспансионистскому злу, которое можно терпеть ровно до тех пор, пока "есть более важные проблемы" [Данилов, 2019].

Соглашаясь с этим тезисом, надо признать справедливость мнения ранее критиковавшейся нами Вероники Крашенинниковой, напоминавшей в своей статье, что европейская штаб-квартира Бэннона установила связь с группой «Свобода» (Freedom Caucus) в конгрессе США, представляющей собою коалицию крайне правых республиканцев, еще более реакционных, чем консервативно-либертарианская «чайная партия» (Tea Party). Справедлив в данном контексте тезис В. Крашенинниковой и о том, что «экономический национализм», практикуемый с подачи Бэннона Трампом, означает войну и против России, в частности, за европейский газовый рынок, а его требования к союзникам повысить взносы в НАТО означают дальнейшее наращивание войск и вооружений этого блока у наших границ. Это было подтверждено в 2019 году выходом США из основополагающего договора о РСМД и другими открыто враждебными в отношении нашей страны военно-политическими действиями.

Права она и в убеждении, что если Сорос как ведущий идеолог и практик глобализма и русофобии – наш безусловный враг, то это отнюдь не значит, что его оппонент Трамп – друг [Крашенинникова, Вероника 2018].

Еще одним недвусмысленным подтверждением сказанного стала поступившая в марте 2019 года весть о том, что группа политических советников и бывших чиновников правительства США, включая Стива Бэннона, возродила печальной

памяти Комитет по существующей опасности (Committee of the Present Danger) [Wu Wendy, 2019].

Первоначально Комитет под таким названием был создан в США в начале 50-х годов в обстановке, породившейся тогда «холодной войны» и маккартистской истерии в целях борьбы с «влиянием коммунизма в США и советской угрозой». После того, как её ведущие члены были рекрутированы в администрацию президента Д. Эйзенхауэра, эта группа распалась, только для того, чтобы быть возрожденной в 1976 году ястребами, рулившими внешней политикой США при президентах Д. Картере и Р. Рейгане. Тогда главным врагом и опасностью для Америки считался Советский Союз как геополитическая и идеологическая угроза № 1.

После развала СССР надобность в Комитете вроде бы отпала, однако в 2004 году он был на некоторое время вновь возрожден, на этот раз под предлогом борьбы с «мировой террористической угрозой».

Сегодня такой угрозой в четвертый раз воссоздавшие Комитет члены провозгласили «коммунистический Китай» и его правящую партию, противодействие которым и признано нынешней главной задачей. Его полное название «Комитет по существующей опасности: Китай» (сокращенно CPDC).

«Как в прошлом Советский Союз, – говорилось в заявлении по случаю реинкарнации Комитета, – коммунистический Китай представляет собою экзистенциальную и идеологическую угрозу Соединенным Штатам и идее свободы, которая требует нового американского согласия, касающегося политики и приоритетов, требующихся для отражения этой угрозы»

Характерен в этой связи комментарий одного из пользователей либерального издания Politico, разместившего данное Заявление: «Думаю, понятно, что старые белые люди, рулящие Штатами, не хотели бы ничего лучшего, чем получить легитимацию войны с Китаем. Они напуганы, потому что распространяют свои собственные мерзкие желания доминировать в мире на другие страны. Но у Китая нет обычая ввергать половину человечества обратно в рабство» [Wu Wendy, 2019].

В свою очередь, журнал The Nation в статье исполнительного редактора Американского Комитета за согласие между Востоком и Западом Джеймса Кардена справедливо отмечает, что, став одним из инициаторов CPDC, Бэннон объединяет свои усилия с неоконнами типа Фрэнка Каффни, всегда в прошлом командовавшими в этом Комитете, и оказавшимися в нем вновь [Carden, 2019].

В подтверждение автор приводит мнение газеты «Нью-Йорк таймс», как минимум с 2012 года демонизировавшей Россию как главного врага Америки. Сегодня она изменила сама себе, проинформировав своих читателей о том, что «с учетом экономической, военной и технологической траектории вкупе с тоталитарной моделью, Китай, а не Россия представляет намного большую угрозу американскому целеполаганию на долгосрочную перспективу. А это означает, что президент Трамп

прав старается установить хорошие отношения с Россией, оттащив её от Китая» [What's America's Winning...].

Характерно, что в данном случае «Нью-Йорк таймс» как непримиримый противник и Трампа, и Бэннона не только заявляет, что президент прав, но по существу пересказывает тезис, высказанный Бэнноном за год до этого в интервью израильской газете Haaretz. В нем он заявлял, что США уже не должны рассматривать Россию в качестве противника: ведь «русские – часть иудо-христианской культуры. Мы не нуждаемся в том, чтобы затевать с ними драку. Холодная война подошла к концу. Мы не можем все время со всеми воевать».

Согласно Бэннону в этом интервью, Соединенные Штаты, наоборот, должны улучшить отношения с Россией в целях изоляции Китая точно так же, как десятилетия назад Ричард Никсон и Генри Киссинджер стремились установить взаимоотношения с Пекином в целях изоляции Москвы [Steve Bannon Believes].

Надо понимать, что именно в этом состоит новая тактика Бэннона (как возможно и Трампа). Присутствие этой фамилии в числе инициаторов воссоздания Комитета полностью соответствует описанной ранее в нашей статье модификации его воззрений. Как скорее всего верно отмечает Чэз Фримэн, старший научный сотрудник Института Уотсона Брауновского университета, ранее служивший заместителем посла США в КНР, а позднее заместителем министра обороны, Комитет Бэннона-Кафни представляет из себя список «кто есть кто» в мире «современных сумасшедших».

По его словам, «наступление на Китай исходит из предположения, что все остальные (в мире) должны управляться также, как и мы». Как пишет Карден, «манихейский импульс делить мир на белое и черное, импульс, которым этот Комитет руководствовался на протяжении 70 лет, ведет не к миру и процветанию, а к растущим оборонным бюджетам, гонке ядерных и обычных вооружений, опосредованным войнам и к эрозии гражданских свобод внутри страны» [Carden, 2019].

Думается, что при всех «за» и «против», это определение подходит к члену Комитета и инициатору возобновления его деятельности (но теперь с прицелом на Китай) Стивену Бэннону. Хотя даже с учетом этого обстоятельства, сама по себе трансформация его идеологии, как и идеологии «новых правых» заслуживает повышенного внимания.

Заключение

Из анализа этих изменений можно сделать несколько выводов.

И прежде всего: идеология Стивена Бэннона является порождением поразившего Запад цивилизационного, ценностного кризиса, отражающего тупиковый характер неолиберальной глобалистской модели капитализма, который, как признает сам Бэннон, начался с распадом Советского Союза и с тех пор развивается по спирали, охватив экономику, политику, семью, веру, практически все стороны жизни.

Новый грандиозный расовый и социальный кризис в США, начавшийся весной-летом 2020 года и совершенно не случайно совпавший с президентской кампанией 2020 года, это только подтверждает.

При этом Бэннон не случайно не упоминает и не ссылается на выступающих с научной критикой этой модели таких ведущих американских экономистов, как лауреат Нобелевской премии Джозеф Стиглиц [Stiglitz, 2002; Stiglitz, 2016], и на незримо стоящего за ними К. Маркса. И уж тем более на приобретающих все большую популярность в США т.н. демократических социалистов во главе с претендентом на пост президента сенатором Берни Сандерсом и группой молодых законодателей.

Анализ установок Бэннона показывает, что предлагаемая им право-популистская программа «революционных» реформ наоборот, демонстрирует желание с учетом неминуемого обвала господствующей ныне неолиберальной модели капитализма выйти из него без потрясений, способных привести США и страны Европы к ненавистному ему социализму даже в его реформистской, западной форме. По сути это является повторением социальных идей, господствовавших в Италии и Германии 20-х – 30-х годов прошлого века как способа вывести страну из мирового кризиса и предотвратить «угрозу коммунизма» (хотя и на них у Бэннона, естественно, ссылок нет).

Отсюда по форме отражающие классические лозунги левых призывы Бэннона к увеличению числа рабочих мест, резкому наращиванию инвестиций в инфраструктуру, реиндустриализации Америки, предотвращению дальнейшего урезания роли государства в экономике и вообще упор на интересы традиционного и нового рабочего класса при «возрождении» (по-бэнноновски) экономических и идейных устоев некоего «иудо-христианского» капитализма.

Пытаясь выстроить эту идеальную с его точки зрения модель, Бэннон критикует ныне существующую систему. Отсюда его критика космополитического глобального капитализма, стирающего национальные особенности и интересы стран и народов, а также неприятие «приятельских» капиталистов и «капиталистов-банкиров», для борьбы с которыми нужна «экономическая националистическая революция».

Отсюда отвергаемые им ныне существующие модели капитализма:

1. Как формы, по его мнению, несовместимой с «основными духовными и нравственными основами иудо-христианства», а именно, подменой «производительного инициативного капитализма капитализмом... лживых СМИ и ростовщичеством алчных банкиров», получающих незаработанные деньги от неподконтрольных государству и обществу банков.

2. Спонсируемого государством кланового капитализма «дружеской коррупции», руководимого людьми, превращающими в миллиардеров своих приятелей и родственников. В качестве негативного примера подобного Бэннон

приводит не только такие разные государства, как Китай, Россию, Аргентину и другие, но и сами современные Соединенные Штаты.

3. «Экстремального либертарианского капитализма», высшей ценностью которого являются не общие, а сугубо индивидуальные интересы, что по справедливому определению Бэннона превращает его в «капитализм личного успеха без ответственности за детей, стариков, больных и потерявшихся в жизни... в жестокий, недуховный, эгоистический капитализм» (кстати, идеологии либертарианства придерживается пришедшее к власти на Украине правительство Зеленского).

Отсюда объединяющее людей, своими руками создающих материальные ценности, неприятие «партии Давоса». Или «элиты элит, забирающей у них все выгоды от экономического роста, и «рассчитывающей на то, что доходы им должно предоставлять государство, а убытки будет оплачивать народ». По мнению Бэннона, найденный элитой Запада в 2008 году способ выхода из финансового кризиса за счет и в ущерб простым людям стал примером её нравственного падения: «Давос зачарован золотым тельцом и не признает никакой другой власти». Отсюда его критика неолиберальной модели экономики и «фетишизирующей рынок» чикагской экономической школы.

С этими суждениями Стивена Бэннона сложно не согласиться всем, кто критически относится к неолиберальной модели экономики, в том числе и тех, кто разочаровался в ней, столкнувшись с разрушительными последствиями реализации этой модели на практике. Это касается множества стран, и в том числе России. Отсюда резко критические оценки этой модели от президента Франции Эммануэля Макрона, заявляющего, что «капитализм терпит крах и деградирует», а потому «должен быть заменен более справедливой системой», и кончая президентом России Владимиром Путиным, считающим, что «либеральная идея изжила себя окончательно» [«Капитализм сошел с ума»...].

С этой точки зрения понятны и та симпатия, или как минимум одобрительное понимание, которое встречает эта часть идеологии Бэннона и в США, и за рубежами этой страны. Однако должно быть понятно и то, что, критикуя определенную, провалившуюся на практике модель современного капитализма, Бэннон не только не отвергает сам этот строй, но наоборот, является его убежденным проповедником.

Так, он заявляет, что является сторонником «просвещенного», «производительного», «инициативного» капитализма, выступает за «возрождение» этого якобы изначально «правильного» строя, давшего жизнь уходящему ныне благосостоянию среднего класса. Оно, по его мнению, должно начаться с ограничения на создание и распределение богатств и их пожертвование на благотворительные проекты по примеру Рокфеллеров, Вандербильтов и Меллонов. Он даже находит в нем место для социальной справедливости и правительства как защитника интересов

простого человека, выступает против дальнейшего урезания государственного сектора в экономике.

Думается, что все это является очередной иллюзией, которых было множество в мировой и американской истории этого экономического и общественного строя, фундаментальный смысл которого при всей разнице эпох и национальных моделей отвергает само понятие социальной справедливости и социального равенства, включая равенство возможностей. А это противоречит фундаментальным догмам не только неолиберализма, но и республиканского консерватизма.

Хотя понятно, что в целом капитализм на Западе сегодня несравненно гуманнее, чем в диккенсовской Англии, а в странах Скандинавии и в Бенилюксе для основной массы населения более совершенен с социальной точки зрения, чем, к примеру в России.

Отсюда и реакция в США и в Европе на идеологическое наступление Стива Бэннона: его, несмотря на справедливую критику им нынешней модели капитализма в США и Европе, жестко отвергают не только либералы, центристы и многие правые, но прежде всего левые и социалисты.

И причина этого не только в экономике.

Джон Бэннон неоднократно отвергал обвинения в нацизме, белом расизме, супрематизме, антисемитизме и других экстремистских проявлениях. Более того, настойчиво демонстрировал свое особо позитивное отношение к иудаизму и Израилю. Однако вопрос в том, что его не менее позитивное отношение к национализму разных видов и оттенков, резко негативные высказывания по проблемам мигрантов в Европе и в США и неоднократные устные заявления, дающие основания подозревать его в белом шовинизме и даже расизме, послужили прочной основой для либералов и левых на Западе для создания ему отрицательного и даже устрашающего имиджа. И хотя он попытался дистанцироваться от движения «альтернативных правых», длительный период его сотрудничества с этим крайне неоднозначным движением также скорее нанес ему ущерб. Что и сказалось, в частности, на провале поставленной им задачи по завоеванию правыми старого континента и руководящих постов в ЕС в ходе выборов в Европарламент в 2019 году.

Разразившийся в США и в Европе в 2020 году грандиозный кризис, в отличие от ожиданий правых традиционалистов и Бэннона пока привел к противоположному их ожиданию феномену: восстанию черных и левых, проклинающих Трампа, расизм и национализм. Но Бэннон не был бы самим собой, если бы не представил происходящее как ожидаемую им мировую коллизию.

То, что мы ныне ожидаем, заявил он в апреле 2020 года, это откат к темным векам, проявлением чего является сочетание трех неминуемых катастроф: массивной пандемии, экономического кризиса вследствие краха проекта глобализации (уже одного этого хватает для того, чтобы существующая система быстро потерпела

коллапс). Хотя сильнее первых двух бед – надвигающийся пожар финансового кризиса» [Teitelbaum, 2020]. На фоне этой апокалиптической картины Бэннон чем-то напоминает императора Нерона на фоне горящего Рима, даже внешне его чем-то напоминая. Он вновь убежден, что теперь-то опять будет востребован.

Понятно, что для нас важнейшим является вопрос его отношения к России, который еще более неоднозначен. С одной стороны, он позитивно оценивает политику и идеологию Путина за его «экономический национализм», «традиционализм», приверженность семейным ценностям и даже евразийство. Это дает основания критикам Бэннона из числа левых предполагать, что Путин благожелательно относится к трамповскому право-популизму.

С другой Бэннон резко критикует российскую власть за «клептократию», насажденную и культивируемую либералами-глобалистами в правящей элите страны «хищническую природу российского бизнеса». Подчеркивает, что по этой причине всегда считал «путинский режим» угрозой, хотя и меньшей, чем режим китайский. Именно выросшая в глазах Бэннона, а самое главное – Трампа до размеров главной и общенациональной, китайская угроза по признанию первого вынуждает США при всем критическом отношении к России пытаться уйти от видения в ней противника и даже предпринимать настойчивые попытки наладить с ней политические отношения за счет ухудшения отношений Москвы с Пекином, включая публично высказанное желание Трампа подключить Россию к «семерке» (проявлением чего стало в июне 2020 года приглашение Трампа Путину принять участие в США в очередном заседании этой группы ведущих западных держав).

Впрочем, реакция российского президента показывает, что эта идея не представляется ему особо привлекательной, тем более при отсутствии приглашения в этот «клуб» Китая и отрицательном отношении к возврату России тех членов «семерки», которые видят в ней «сообщество либеральных демократий».

Кроме того, большинству граждан России и многим в её элите явно режут ухо попытки Бэннона причислить нашу страну к «иудо-христианскому Западу», чем она никогда не являлась и никогда не будет исходя из фундаментальных цивилизационных отличий.

Наконец, постоянные заявления Трампа о желании наладить отношения с Москвой (регулярно получающие позитивный отклик в нашей столице), также регулярно и грубо смазываются враждебными действиями против нашей страны в духе новой холодной войны – в области военного, экономического и информационного противоборства. И Бэннон играет в нем ясно обозначенную роль.

Итак, мы можем сделать обоснованный вывод о крайней противоречивости идеологии и практики этого американского политтехнолога, в том числе в отношении нашей страны. Тем более что его нынешняя роль во влиянии на американскую

политику, вопреки его амбициозным заявкам представляется как угасающая без очевидных надежд на возможность реверсивного движения в Вашингтон и Белый дом.

Тем не менее мы убеждены в том, что само по себе появление этой фигуры на политическом Олимпе, формулирование им новой идеологии правого популизма, основанной на резкой и вполне обоснованной критике современного капитализма и либерализма как его идеологической основы, является подтверждением глубокого системного кризиса этого строя и возможности зарождения неких новых альтернативных ему построений. Последние события в США это только подтверждают.

Библиографический список

Альтернативные правые [Электронный ресурс] // Wikipedia: [веб-сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%90%D0%BB%D1%8C%D1%82%D0%B5%D1%80%D0%BD%D0%B0%D1%82%D0%B8%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B5_%D0%BF%D1%80%D0%B0%D0%B2%D1%8B%D0%B5 (дата обращения: 01.02.2019).

Бовдунов Александр. Movement: Стивен Бэннон задумал популистскую революцию в Европе [Электронный ресурс] // Geopolitika.ru [веб-сайт]. 22.07.2018. URL: <https://www.geopolitika.ru/article/movement-stiven-bennon-zadumal-populistskuuyu-revoluciuyu-v-evrope> (дата обращения: 01.02.2019).

Бовдунов Александр, Казимирко-Кириллова, Анастасия. Кто такие «новые правые» и почему их боятся евреи Америки [Электронный ресурс] // URL: <https://spetsialny.livejournal.com/1456732.html> (дата обращения: 03.03.2019).

Главный советник президента США стивен Бэннон. Биография [Электронный ресурс] // ТАСС: [веб-сайт]. 18 АВГ 2017. URL: <https://tass.ru/info/4491959> (дата обращения: 03.03.2019).

Григорьев Даниил, Соммерс Джефффри. Альт-райт: радикальные альтернативные правые движения в трамповской системе координат [Электронный ресурс] // Журнал «Россия в глобальной политике» [веб-сайт]. 23 декабря 2017 года. URL: <https://globalaffairs.ru/valday/Alt-raйт-radikalnye-alternativnye-pravye-dvizheniya-v-trampistskoi-sisteme-koordinat-19242> (дата обращения: 26.03.2019).

Данилов Иван. Технолог Трампа: "Нам придется объединить Запад, включая Россию" [Электронный ресурс] // РИА НОВОСТИ [веб-сайт]. 02.04.2019. URL: <https://ria.ru/20190402/1552299148.html> (дата обращения: 12.04.2019).

Дональд Трамп обрел стратега [Электронный ресурс] // Коммерсант: [веб-сайт]. № 22/ 07.02.2017 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3212164?query=%D0%B1%D1%8D%D0%BD%D0%BD%D0%BE%D0%BD> (дата обращения: 12.04.2019).

Зуркер Энтони. Бэннон посреди руин [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си [веб-сайт]. 10 января 2018 года. URL: <https://www.bbc.com/russian/news-42630688> (дата обращения: 22.04.2019).

Зюганов Г. А. Системный кризис не преодолен! Выступление на заключительном заседании весенней сессии Государственной Думы 25 июля 2019 года [Электронный ресурс] // URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/186872.html> (дата обращения: 08.08.2019).

Интервью Бэннона телевидению Казахстана во время 16 Евразийского медиа-форума в Алматы в мае 2019 года. URL: <https://krclip.com/video/DDwhDZKmpA/пора-прощаться.html> (дата обращения: 08.08.2019).

Казимирко-Кириллова Анастасия. Правая рука Трампа: его идеология [Электронный ресурс] // Царьград ТВ [веб-сайт].17 ноября 2016 г. UTR: https://tsargrad.tv/articles/pravaja-ruka-trampa-ego-ideologija_35190 (дата обращения: 30.04.2019).

«Капитализм сошел с ума»: Макрон заявил о мировом кризисе [Электронный ресурс] // Газета.ru. Политика [веб- сайт].25.08.2019. URL: https://m.gazeta.ru/politics/2019/08/25_a_12601393.shtm (дата обращения: 10.03.2020).

Козловский Владимир. Как Стив Бэннон проиграл битву за Белый дом [Электронный ресурс] // Русская служба Би-би-си [веб-сайт].20 августа 2017 года. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40991237> (дата обращения: 03.05.2019).

Крашенинникова Вероника. «Движение» Стива Бэннона – против Сороса и против России [Электронный ресурс] // Эксперт Online [веб-сайт].30.07.2018. URL: <https://expert.ru/2018/07/30/stiven-bennon/> (дата обращения: 10.03.2019).

Крутов Марк. Медведь-гегемон и «убийца Путин» [Электронный ресурс] // Радио «Свобода» [веб- сайт].14 декабря 2016 года. URL: <https://www.svoboda.org/a/28116441.html> (дата обращения: 11.03.2019).

Макфол Майкл. Стив Бэннон – наш Дугин в Белом доме [Электронный ресурс] // «Эхо Москвы»: [веб- сайт].2 февраля 2017 года. URL: <https://echo.msk.ru/blog/mcfaul/1921062-echo/> (дата обращения: 15.03.2019).

Мышкин Лев «Серый кардинал» новой администрации Трампа [Электронный ресурс] // Matveychev Oleg. Livejournal: [веб-сайт]. 12.02.2017. <https://matveychev-oleg.livejournal.com/4860860.html> (дата обращения: 15.03.2019).

Непомнящий Александр. Стив Бэннон, Breitbart News и альтернативные правые США [Электронный ресурс] // Мнения. ZAHAV: [веб-сайт].URL: https://mnenia.zahav.ru/Articles/8300/breitbart_news_i_alternativnie_pravie_usa (дата обращения:25.03.2019).

Правая альтернатива для Америки [Электронный ресурс] // PICABU: [веб-сайт].https://picabu.ru/story/altright_pravaya_alternativa_dlya_ameriki_5269343 (дата обращения: 08.05.2019).

Путин В. В. Интервью газете The Financial Times 27 июня 2019 года [Электронный ресурс] // Сайт Президента Российской Федерации [веб-сайт].URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/60836> (дата обращения: 08.05.2019).

Пушкарская Елена. Призрак Трампа бродит по Италии [Электронный ресурс] // Коммерсант: [веб-сайт]. Журнал «Огонек». № 12, 01.04.2019 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3923374>. (дата обращения: 08.05.2019).

Стив Бэннон [Электронный ресурс] // Традиция. Русская Энциклопедия: [веб- сайт].URL: https://traditio.wiki/%D0%A1%D1%82%D0%B8%D0%B2_%D0%91%D1%8D%D0%BD%D0%BE%D0%BD (дата обращения: 08.05.2019).

Стив Бэннон выходит на тропу войны смыслов. Что этому может противопоставить российская интеллектуальная элита? [Электронный ресурс] // ГЕО-ПОЛИТИКА: [веб-сайт]. 14 апреля 2019. URL: <http://geo-politica.info/stiv-bennon-vykhodit-na-tropu-voyny-smyslov-cto-etomu-mozhet-protivopostavit-rossiyskaya-intellektu.html> (дата обращения: 08.05.2019).

Трампа: мой бывший помощник Бэннон лишился рассудка [Электронный ресурс] // BBC. NEWS. Русская служба: [веб-сайт]. 3 января 2018 URL:

<https://www.bbc.com/russian/news-42560452> ввс news/ Русская служба (дата обращения: 20.05.2020).

Толстухина Анастасия Китай: экономическая глобализация с опорой на мудрость [Электронный ресурс] // Международная жизнь: [веб-сайт]. 15.02.2017. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/16911> (дата обращения: 20.05.2020).

Alt-Right, Alt-Left, Antifa: A Glossary of Extremist Language [Электронный ресурс] // The New York Times: [веб-сайт]. Retrieved: February 10, 2018 (дата обращения: 11.05.2019).

«Alt-Right». The Southern Poverty Law Center [Электронный ресурс] // Retrieved February 10, 2018 (дата обращения: 20.05.2020).

Bannon: Russian Federation probe set back efforts to work with Moscow [Электронный ресурс] // Associated Press: [веб-сайт]. March 26, 2019. URL: <https://www.apnews.com/2dad0da24b4945748f13566b54c16ed8> (дата обращения: 03.06.2019).

Carden James. Steve Bannon's Foreign Policy Crusade Against China [Электронный ресурс] // The Nation: [веб-сайт]. August 5, 2019. URL: <https://www.thenation.com/article/steve-bannon-foreign-policy-crusade-china/> (дата обращения: 15.07.2019).

CNN: Макрон поддерживает Трампа в его решении пригласить Россию в G7 [Электронный ресурс] // ТАСС: [веб-сайт]. 21.08.2019. https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6781699?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop/. (дата обращения: 01.08.2019).

David Von Drehle Steve Bannon the Second Most Powerful Man in the World? [Электронный ресурс] // TIME. Politics: [веб-сайт]. Feb 02, 2017 URL: <https://time.com/4657665/steve-bannon-donald-trump/>. (дата обращения: 01.08.2019).

Devecchio, Alexandre. Steve Bannon: «On a foutu en l'air des gens qui avaient respecté toute leur vie les règles du jeu» [Электронный ресурс] // Le Figaro: [веб-сайт]. 11.04.2019. URL: <http://www.lefigaro.fr/vox/politique/steve-bannon-on-a-foutu-en-l-air-des-gens-qui-avaient-respecte-toute-leur-vie-les-regles-du-jeu-20190411%20?/>. (дата обращения: 01.08.2019).

Dionne Eugene Joseph. Russian Federation and the far right's cozy affair [Электронный ресурс] // The Washington Post: [веб-сайт]. July 29, 2018. URL: https://www.washingtonpost.com/opinions/russia-and-the-far-rights-cozy-affair/2018/07/29/95390a3e-91b3-11e8-8322-b5482bf5e0f5_story.html?noredirect=on (дата обращения: 01.08.2019).

Dreyfuss Bob. Is Steve Bannon Trump's Link to Putin and the European Far Right? [Электронный ресурс] // The Nation: [веб-сайт]. March 19, 2018. URL: <https://www.thenation.com/article/is-steve-bannon-trumps-link-to-putin-and-the-european-far-right/> (дата обращения: 11.03.2020).

Edel Anastasia. Want to understand what Trump and Bannon are up to? Look to the Russian Revolution of 1917 [Электронный ресурс] // Quartz: [веб-сайт]. January 31, 2017. URL: <https://qz.com/898053/want-to-understand-what-trump-and-bannon-are-up-to-look-to-the-russian-revolution-of-1917/> (дата обращения: 08.03.2020).

Explained: Alt-right, alt-light and militias in the US [Электронный ресурс] // Al Jazeera: [веб-сайт] Retrieved: February 10, 2018. (дата обращения: 07.02.2020).

Feder Lester J. This Is How Steve Bannon Sees The Entire World [Электронный ресурс] // BuzzFeed. News: [веб-сайт]. November 16, 2016. URL: <https://www.buzzfeednews.com/article/lesterfeder/this-is-how-steve-bannon-sees-the-entire-world> (дата обращения: 11.11.2019).

Friedersdorf Conor. The Radical Anti-Conservatism of Stephen Bannon [Электронный ресурс] // The Atlantic: [веб-сайт]. Aug.25, 2016 URL: <https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/08/the-radical-anti-conservatism-of-stephen-bannon/496796/> (дата обращения: 19.08.2019).

Green Joshua. Devil's Bargain. Steve Bannon, Donald Trump, and the nationalist uprising. Penguin Books, 2018, 304 pp.

Green Joshua, Sink Justin and Talev, Margaret. Bannon Says He's 'Going to War for Trump' After White House Exit [Электронный ресурс] // Bloomberg: [веб-сайт]. August 19, 2017. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2017-08-18/bannon-says-he-s-going-to-war-for-trump-after-white-house-exit> (дата обращения: 02.04.2020).

Jacobs Ben. Steve Bannon refuses lawmakers' questions, following 'White House instructions'. The Guardian, January 17, 2018.

'Hate has no place in America': Trump condemns El Paso shooter's racist manifesto August 5, 2019 | 5:43 PM EDTСм. https://www.washingtonpost.com/video/politics/hate-has-no-place-in-america-trump-condemns-el-paso-shooters-racist-manifesto/2019/08/05/4d734229-e940-4a3e-a27e-88f615ac3d25_video.html

President Bannon? By the New York Times Editorial Board [Электронный ресурс] // The New York Times: [веб-сайт] 2017.01.30. URL: <https://www.nytimes.com/2017/01/30/opinion/president-bannon.html> (дата обращения: 17.04.2020).

Radosh, Ronald. Steve Bannon, Trump's Top Guy, Told Me He Was 'a Leninist' [Электронный ресурс] // Daily Beast: [веб-сайт].04.13.17. <https://www.thedailybeast.com/steve-bannon-trumps-top-guy-told-me-he-was-a-leninist> (дата обращения: 08.07.2019).

Steve Bannon Believes US Should Befriend Russian Federation to Isolate China [Электронный ресурс] // Sputnik News: [веб-сайт]. 26.07.2018. URL: <https://sputniknews.com/world/201807261066719195-bannon-russia-us-relations/> (дата обращения: 28.02.2020).

Steve Bannon: Trump Presidency Is 'Over'. [Электронный ресурс] // NEWSMAX/Independent America: [веб-сайт] 18.08.2017. URL: <https://www.newsmax.com/Newsfront/bannon-interview-firing-bloomberg/2017/08/18/id/808508/> (дата обращения: 28.02.2020).

Stiglitz, Joseph E. Globalization and its Discontents. Norton & Company, N.Y.-London, 2002, 202 pp.

Stiglitz, Joseph E. The Great Divide: Unequal Societies and What We Can Do About Them. W.W. Norton Company, 2016, 448 pp.

Taub Gadi. Steve Bannon Tells Haaretz Why the Russians Aren't the Bad Guys and Why He Can't Be an anti-Semite [Электронный ресурс] // Haaretz: [веб-сайт].July 30, 2018. URL: <https://www.haaretz.com/misc/tags/TAG-steve-bannon-1.5606880> (дата обращения: 01.05.2020).

Teitelbaum Benjamin. Covid-19 Is the Crisis Radical 'Traditionalists' Have Been Waiting For. Steve Bannon, Putin protege Alexander Dugin, and other high-profile right-wing operatives are all adherents to this obscure yet powerful ideology [Электронный ресурс] // The Nation: [веб-сайт].April 8, 2020. URL: <https://www.thenation.com/article/politics/covidtraditionalists-bannon-putin/> (дата обращения: 30.04.2020).

Walker Amanda. Steve Bannon talks Russian Federation, Brexit, 2020 and his controversial following [Электронный ресурс] // Sky News: [веб-сайт]. March 18, 2019. URL: <https://news.sky.com/story/steve-bannon-talks-russia-brexite-2020-and-his-controversial-following-11668563> (дата обращения: 30.11.2019).

Winsor, Morgan and Caplan, David. Clinton's 'Deplorables' Comment Show Disdain for Working People, Trump Camp Says [Электронный ресурс] // ABC News: [веб-сайт].

Sep 10, 2016/ <https://abcnews.go.com/Politics/hillary-clinton-half-donald-trumps-supporters-basket-deplorables/story?id=41993204> (дата обращения: 08.10.2019).

What's America's Winning Hand if Russian Federation Plays the China Card? The New York Times Editorial Board [Электронный ресурс] // The New York Times: [веб-сайт]. July 21, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/07/21/opinion/russia-china-trump.html> (дата обращения: 08.05.2020).

Wolf Michael. Fire and Fury: Inside the Trump White House. Henry Holt and Company, 2018, 336 pp.

Wu Wendy. Cold War is back: Bannon helps revive U.S. committee to target 'aggressive totalitarian foe' China [Электронный ресурс] // South China Morning Post/Politico: [веб-сайт] 03.26.2019. URL: <https://www.politico.com/story/2019/03/26/steve-bannon-china-1238039> (дата обращения: 08.01.2020).

Zhao Christina. Steve Bannon Furious At 'Gutless' New Yorker After Being Disinvited From Festival Over Backlash [Электронный ресурс] // Newsweek: [веб-сайт]. 9/4/18. URL: <https://www.newsweek.com/steve-bannon-furious-gutless-new-yorker-after-being-disinvited-festival-over-1102997> (дата обращения: 20.01.2020).

Mandeville, Laure. Steve Bannon au Figaro : «Mon but est de donner la parole aux gens simples» [Электронный ресурс] // Le Figaro: [веб-сайт]. 08.10.2018. URL: http://www.lefigaro.fr/international/2018/10/07/01003-20181007ARTFIG00128-steve-bannon-mon-but-est-de-donner-la-parole-aux-gens-simples.php?redirect_premium (дата обращения: 21.11.2019).

Wieder, Thomas, Bernard, Philippe, Gautheret, Jerome, Chastand, Jean-Baptiste, Gauquelin, Blaise, Faye, Oliver et Hivert, Anne-Francoise. L'arrivée de Steve Bannon en Europe suscite le scepticisme chez les populistes [Электронный ресурс] // Le Monde: [веб-сайт]. 20 août 2018. URL: https://www.lemonde.fr/international/article/2018/08/20/l-arrivee-de-steve-bannon-en-europe-suscite-le-scepticisme-chez-les-populistes_5344091_3210.html (дата обращения: 02.05.2020).